

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

**2020
№ 3**

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

Registration number: Эп № ФС77-73671 dd. 28.09.2018.

Up to 28 September, 2018 the Journal was called
"News of Southern Federal University. Pedagogical Science". ISSN: 1995-1140.
The Journal has been published since 1 June, 2007.

Founders:

Southern Federal University
Volga-Caucasian Department of the Russian Academy of Education

Editor in Chief

I.E. Kulikovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, head of Pre-school Education dpt. of Southern Federal University, Head of South-Russian Research and Educational Centre of Spiritually-Moral Education of Children and Youth of Southern Federal University

Deputy Chief Editors

G.A. Berulava – Psychology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Rector of International Innovation University

V.I. Mareev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Advisor of the Rector of Southern Federal University

International Editorial Board

I.V. Abakumova – Psychology Doctor (habil.), professor, correspondent member of RAE, Don State Technical University (Russia)

A.Yu. Belogurov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia)

S.I. Beryl – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko (Pridnestrovian Moldavian Republic)

N.M. Borytko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State University (Russia)

N.N. Veresov – Philosophy Doctor (habil.), professor, Monash University (Australia)

A.Ya. Danilyuk – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Moscow Pedagogical State University (Russia)

P.N. Ermakov – Biology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Southern Federal University (Russia)

A.K. Kiklevich – Philology Doctor (habil.), professor, University of Warmia and Mazury (Poland)

M.V. Korepanova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

I.B. Kotova – Psychology Doctor (habil.), professor, corresponding member of RAE, International Innovative University (Russia)

V.T. Kudryavtsev – Psychology Doctor (habil.), professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Russia)

A.K. Kusainov – Doctor-engineer of Germany, Pedagogics Doctor (habil.), professor, winner of the State Award of the Republic of Kazakhstan, president of Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)

O.A. Omarov – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Dagestan State University (Russia)

I.V. Robert – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Institute of Education Management of RAE (Russia)

A.I. Savenkov – Doctor of Pedagogics (habil.), Psychology Doctor (habil.), corresponding member of RAE, Moscow City Pedagogical University (Russia)

N.K. Sergeev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.V. Serikov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Institute of Strategy of Education Development of RAE (Russia)

Editorial Board

A.A. Andrienko – Candidate of Philology (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)

A.G. Bermus – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

V.I. Bondin – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

T.I. Vlasova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

L.V. Goryunova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

N.K. Karpova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

G.V. Karantysh – Biology Doctor (habil.), associate professor (Rostov-on-Don)

A.M. Mendzheritsky – Biology Doctor (habil.), professor (Rostov-on-Don)

P.P. Pivnenko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

E.I. Rogov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

O.D. Fedotova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

R.M. Chumicheva – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

The Journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals where main scientific results of theses for Degrees of Candidate of Science and Doctor of Science should be published (Date of inclusion edition in the List 01.12.2015, № 678)

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:

КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

**2020
№ 3**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ: КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Регистрационный номер: Эл № ФС77-73671 от 28.09.2018.

До 28 сентября 2018 г. журнал назывался
«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». ISSN: 1995-1140.
Журнал издается с 1 июня 2007 г.

Учредители:

Южный федеральный университет
Поволжско-Кавказское отделение Российской академии образования

Главный редактор

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Южного федерального университета, директор Южно-Российского научно-образовательного центра духовно-нравственного воспитания детей и молодежи ЮФУ

Заместители главного редактора

Берулава Галина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор Международного инновационного университета

Мареев Владимир Иванович – доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Южного федерального университета

Международная редакционная коллегия

Абакумова Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Донской государственный технический университет (Россия)

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия)

Берил Степан Иорданович – доктор физико-математических наук, профессор, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика)

Боритко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный университет (Россия)

Вересов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, Университет Монаш (Австралия)

Данилюк Александр Ярославович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Московский педагогический государственный университет (Россия)

Ермаков Павел Николаевич – доктор биологических наук, профессор, академик РАО, Южный федеральный университет (Россия)

Киклевич Александр Константинович – доктор филологических наук, профессор, Варминско-Мазурский университет (Польша)

Корепанова Марина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Котова Изабела Борисовна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Международный инновационный университет (Россия)

Кудрявцев Владимир Товиевич – доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия)

Кусаинов Аскарбек Кабыкенович – доктор-инженер Германии, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, президент Академии педагогических наук Казахстана (Казахстан)

Омаров Омар Алиевич – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАО, Дагестанский государственный университет (Россия)

Роберт Ирэна Веньяминовна – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Институт управления образованием РАО (Россия)

Савенков Александр Ильич – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, Московский городской педагогический университет (Россия)

Сергеев Николай Константинович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Сериков Владислав Владиславович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Институт стратегии развития образования РАО (Россия)

Редакционный совет

Андриенко Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Бермус Александр Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Бондин Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Власова Татьяна Ивановна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Горюнова Лилия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карпова Наталья Константиновна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карантыш Галина Владимировна – доктор биологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Менджерский Александр Маркович – доктор биологических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Пивненко Петр Петрович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Федотова Ольга Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(дата включения издания в перечень 01.12.2015, № 678)

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**Шаповалова Л.И., Левченко А.А.**ОБУЧЕНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГЕРМАНИИ)..... 15**Куликовская И.Э., Миронова Е.Н.,
Миронов А.В.**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ 21**Зяц О.А.**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАННЕЙ ПРОФОРИЕНТАЦИИ
ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 27**Татаринцева Н.Е., Яблонская Т.Н.**РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 34**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ****Квач Т.Г.**ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ 43**Чернышенко О.В.**ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СЕРВИСА TRELLO
В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА МОБИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ 49**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ****Непомнящий А.В.**

НЕЙРОЭТИКА: ОТ ЭТИМОЛОГИИ И ПАРАДИГМЫ К СИМУЛЯКРАМ И СИМУЛЯЦИИ 57

НАШИ АВТОРЫ 68

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

«Мир университетской науки: культура, образование» 71

GENERAL PEDAGOGICS; THE HISTORY OF PEDAGOGICS AND EDUCATION**Shapovalova Larisa I.,
Levchenko Anastasia A.**TEACHING THE PHONETIC ASPECT OF GERMAN SPEECH
(FROM THE EXPERIENCE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN GERMANY) 15**Kulikovskaya Irina E., Mironova Evgenia N.,
Mironov Aleksey V.**SHAPING THE IMAGE OF A FUTURE PROFESSION IN STUDENTS:
HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXT 21**Zayats Oleg A.**CURRENT TRENDS IN EARLY CAREER GUIDANCE
FOR PRESCHOOL CHILDREN 27**Tatarintseva Nina E.,
Yablonskaya Tatiana N.**DEVELOPMENT OF MARKETING ACTIVITIES
IN PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS 34**THEORY AND METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION****Kvach Tatiana G.**BUILDING INFORMATIONAL ACADEMIC ENVIRONMENT FOR STUDENTS
OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS 43**Chernyshenko Olga V.**

EXPERIENCE OF USING TRELLO SERVICE AS A MOBILE LEARNING TOOL 49

**GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONAL PSYCHOLOGY
AND THE HISTORY OF PSYCHOLOGY****Nepomnyashchy Anatoliy V.**NEUROETHICS: FROM ETYMOLOGY AND PARADIGM
TO SIMULACRA AND SIMULATION 57

OUR AUTHORS 68

Зяц Олег Александрович

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
РАННЕЙ ПРОФОРИЕНТАЦИИ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Статья посвящена особенностям профориентации дошкольников в современных условиях и возможным перспективам развития данного направления образования. Обращается внимание на новые направления развития профориентационной деятельности с детьми дошкольного возраста, описываются преимущества каждого из них. Высказывается предположение, что, акцентируя внимание на современных направлениях профориентации дошкольников, мы сможем создать условия опережающего развития у детей профессиональных компетенций.

Квач Татьяна Геннадьевна

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ВУЗЕ**

В статье представляются к обсуждению понятия информационной образовательной и информационной обучающей среды вуза для студентов среднего профессионального образования. Перечисляются цель, задачи и принципы формирования информационно-образовательной среды вуза. Под информационной обучающей средой студентов среднего профессионального образования в вузе понимается комплекс современных информационных ресурсов всей образовательной среды вуза. Разъясняется, что использование преподавателями компьютеров и других технических средств в своей работе при проведении практических занятий, выполнении лабораторных работ и других видов учебных занятий – это современная неизбежность при обучении практически всем дисциплинам вуза, способствующая лучшему усвоению теоретического материала, так как привлекает к работе все нейронные связи головного мозга обучающегося. Говорится, что основной особенностью электронных образовательных ресурсов является единство технологических и дидактических требований, предъявляемых к ним.

**Куликовская Ирина Эдуардовна,
Миронова Евгения Николаевна,
Миронов Алексей Васильевич**

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА БУДУЩЕЙ
ПРОФЕССИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ**

В статье затрагивается проблема выбора обучающимися профессии как инструмента, обеспечивающего их будущее. Для создания оптимальных условий выполнения поставленной задачи, а также успешной профориентации человека и предназначены высшие и средние учебные заведения. Как таковые, учебные заведения присутствовали практически во всех периодах истории человеческой цивилизации, начиная от момента возникновения письменности и по настоящее время. В статье анализируются причины зарождения учебного заведения при изменении типа общества от общинно-родового к социально дифференцированному, описываются требования к учебным заведениям при формировании образа мира и профессии, рассматриваются ступени развития учебных заведений в разные периоды истории, начиная от вавилонских домов знаний и заканчивая английскими колледжами XIX в., предназначение

этих учебных заведений и изменение требований к ним со стороны социума, государства и религии.

Непомнящий Анатолий Владимирович

НЕЙРОЭТИКА: ОТ ЭТИМОЛОГИИ И ПАРАДИГМЫ К СИМУЛЯКРАМ И СИМУЛЯЦИИ

С позиции интегрального видения и постнеклассической науки рассматриваются: причинность появления нейронауки; используемая парадигма и соответствующая ей аксиоматика; методология исследований; ожидания и перспективы; возможные ограничения и последствия, связанные с использованием симулякров и симуляций. Показано, что изначально целью нейронауки было изучение нейронных процессов в мозге человека, который рассматривался в рамках классической науки в качестве субстрата (производителя) психики и сознания. Последнее в рамках парадигмы классической науки определялось гипотетически как функция мозга. Из этой гипотезы следовало, что человеческие ценности и соответствующая этика порождаются также мозгом, что и привело к появлению в научных исследованиях понятий «нейроэтика» и даже «нейрофилософия». Как показало дальнейшее развитие науки, все эти гипотезы не соответствуют действительности, уже хотя бы потому, что любой материальный объект согласно второму началу термодинамики, теряя свою систему управления, превращается в хаос, что и подтверждается практикой бытия нейронных структур мозга, которые после утраты своей управляющей системы (сознания человека) неизбежно разрушаются под воздействием энтропии. С использованием аксиоматики постнеклассической науки и методологии интегрального видения нетрудно увидеть, что понятие «нейроэтика» может рассматриваться только в качестве постмодернистского симулякра (точной копии несуществующего объекта), дальнейшее использование которого без общепринятого изменения его основной дефиниции может спровоцировать множество симуляций, не согласующихся ни с реальностью (миром форм), ни с действительностью в целом. В связи с этим предлагается обратить внимание на другие существующие симулякры (например, трансгуманизм, когнитивный трансгуманизм...), с помощью которых коренным образом искажается смысл понятия «человек» и скоротечно развивается теневое управление народными массами, приводящее к их регрессу.

Татаринцева Нина Евгеньевна, Яблонская Татьяна Николаевна

РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются особенности развития маркетинговой деятельности в дошкольной образовательной организации. Маркетинговая деятельность представляет собой новое направление в функционировании дошкольной организации, задача которого состоит в удовлетворении потребностей субъектов образовательного процесса, а также в формировании спроса на качественные образовательные услуги. В статье рассматриваются организационно-педагогические условия развития маркетинговой деятельности в ДОО: концептуальные, диагностические, системные, средовые, кадровые, способствующие повышению конкурентоспособности дошкольной организации на рынке образовательных услуг. Описываются диагностические методики, позволяющие проанализировать маркетинговую среду ДОО, структурно-функциональная модель развития маркетинговой деятельности в ДОО. Раскрывается содержание этапов организации маркетинговой деятельности в ДОО: ориентировочно-целевого, планомерно-прогностического, организационно-исполнительского, координационно-корректирующего, системно-обобщающего.

Чернышенко Ольга Васильевна

**ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СЕРВИСА TRELLO
В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА
МОБИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ**

Сегодня мобильное обучение по праву занимает одну из лидирующих позиций в сфере организации образовательного процесса. Именно поэтому оценка эффективности использования мобильных приложений и сервисов в образовательных целях становится приоритетной задачей, что обуславливает актуальность темы настоящего исследования. Проблема исследования заключается в изучении потенциала использования мобильного сервиса Trello в организации процесса дистанционного обучения при изучении дисциплины «Педагогика и психология» в высшей медицинской школе. Цель исследования – обозначить значимость использования мобильного сервиса Trello при организации дистанционного обучения (на примере изучения дисциплины «Педагогика и психология»). В рамках поставленной цели необходимо решить ряд задач: проанализировать особенности использования мобильного приложения Trello в дидактических целях (в сравнении с другими мобильными сервисами); оценить эффективность использования данного приложения при изучении дисциплины «Педагогика и психология». В исследовании использовались теоретические (метод моделирования учебных ситуаций и метод анализа) и практические (эксперимент, анкетирование обучающихся, наблюдение за внеаудиторной коммуникацией преподавателя и обучающихся) методы. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что использование мобильного сервиса Trello для организации изучения дисциплины «Педагогика и психология» в рамках дистанционного образования является эффективным и результативным.

**Шаповалова Лариса Ивановна,
Левченко Анастасия Андреевна**

**ОБУЧЕНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ
НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ ГЕРМАНИИ)**

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при обучении фонетической стороне речи на уроках немецкого языка. Анализируются возможные ошибки, приводящие к сложностям при общении с носителями языка. Определяются факторы, которые необходимо учитывать преподавателю при формировании и развитии фонетических навыков обучающихся. Подчеркивается необходимость развития фонетических навыков, особое внимание уделяется способам и методам развития навыков обучающихся. Подчеркивается значение опыта образовательных учреждений Германии по развитию фонетических навыков обучающихся.

Chernyshenko Olga V.

EXPERIENCE OF USING
TRELLO SERVICE
AS A MOBILE LEARNING TOOL

Key words: distance education, innovative educational technologies, mobile learning, mobile application, mobile learning technologies, digital educational space, digitalization of education, Trello.

Today, mobile learning rightfully occupies one of the leading positions in the field of educational process. This is why evaluating the effectiveness of using mobile apps and services to meet educational purposes have become a priority which determines the relevance of the topic of this study. The main research objective is to study the potential of using Trello mobile service in the organization of distance learning to teach the discipline "Pedagogy and psychology" at higher medical school. The purpose of the study is to prove the effectiveness of using Trello mobile service in the organization of distance learning (for example, studying the discipline "Pedagogy and psychology"). As part of this goal, it is necessary to solve a number of tasks: analyze the features of using Trello mobile app for didactic purposes (in comparison with other mobile services); evaluate the effectiveness of using this app for the discipline "Pedagogy and psychology". The study relies on the theoretical (method of modeling educational situations and method of analysis) and practical (experiment, survey of students, observation of extracurricular communication between the teacher and students) methods. The results obtained allow the author to conclude that the use of Trello mobile service for organizing the study of the discipline "Pedagogy and psychology" in the framework of distance education is highly effective.

**Kulikovskaya Irina E.,
Mironova Evgenia N.,
Mironov Aleksey V.**

SHAPING THE IMAGE
OF A FUTURE PROFESSION
IN STUDENTS: HISTORICAL
AND CULTURAL CONTEXT

Key words: image of the world, image of the future profession, higher educational institution, secondary educational institution.

The article deals with the problem of students' choice of profession as a tool for ensuring their future. Higher and secondary educational institutions are designed to create optimal conditions for completing the task, as well as for successful career guidance of a person. As such, educational institutions have been present in almost all periods of the history of human civilization, since the beginning of writing to the present days. The article analyzes the reasons for the birth of an educational institution that occurred when the society took a shift from community-generic to socially differentiated type. The authors dwell on the requirements for educational institutions in the formation of the image of the world and profession, examines the stages of development of educational institutions in different periods of history, starting from the Babylonian houses of knowledge and ending with the English colleges of the XIX century. The main objectives of these educational institutions and changing requirements to them from society, the state and religion are also discussed in the paper.

Kvach Tatiana G.

**BUILDING INFORMATIONAL ACADEMIC
ENVIRONMENT FOR STUDENTS
OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION
AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS**

Key words: informational academic environment, information technologies, educational process, formation of the learning environment, organizational structure.

The article presents the concepts of informational academic environment of the university created for students of secondary vocational schools. The purpose, objectives and principles of structuring the academic informational setting of the university are listed. Academic informational environment intended students of secondary vocational education is understood as a complex of modern information resources of the entire educational environment of the university. The author explains that the use of computers and other technical means by teachers when conducting practical classes and laboratory work is unavoidable in teaching almost all disciplines at university. According to the author, it contributes to better understanding of theoretical material since it encourages all the neural connections of student's brain to operate efficiently. The author of the article also claims that the main feature of electronic educational resources is the unity of technological and didactic requirements that they are to meet.

Nepomnyashchy Anatoliy V.

**NEUROETHICS: FROM ETYMOLOGY
AND PARADIGM TO SIMULACRA
AND SIMULATION**

Key words: post-non-classical science, integral vision, paradigm and axiomatic, neuroethics, trans-humanism, simulacrum, development.

From the perspective of integral vision and post-non-classical science, the authors consider the causality of the emergence of neuroscience; the paradigm used and its corresponding axiomatics; research methodology; expectations and prospects; possible limitations and consequences associated with the use of simulacra and simulations. The author claims that initially the goal of neuroscience was to study neural processes in the human brain, which was considered in the framework of classical science as a substrate (producer) of the psyche and consciousness. The latter in the framework of the paradigm of classical science was defined hypothetically as a function of the brain. From this hypothesis, it followed that human values and corresponding ethics are also generated by the brain, which led to emergence of the concepts "neuroethics" and even "neurophilosophy" in scientific research. As proven by further development of science, all these hypotheses do not correspond to reality, since, according to the second principle of thermodynamics, any material object losing its control system turns into chaos. This statement can be confirmed by the practice of existence of neural structures of the brain which are inevitably destroyed under the influence of entropy after losing their control system (human consciousness). Using the axioms of post-nonclassical science and methodology of integral vision, the author arrives at the conclusion that the concept "neurotic" can only be regarded as a postmodern simulacrum (exact copy of a nonexistent object), further use of which is conventional and without changing its basic definition can cause a lot of simulations which are not consistent with either the reality (the world of forms), nor with the reality in General. In this regard, it is proposed to pay attention to other existing simulacra (for example, trans-humanism, cognitive trans-humanism) which dramatically distorts the meaning of the concept "a man" and leads to rapid development of a shadow management of the masses, causing their regression.

**Shapovalova Larisa I.,
Levchenko Anastasia A.**

TEACHING THE PHONETIC ASPECT
OF GERMAN SPEECH (FROM
THE EXPERIENCE OF EDUCATIONAL
INSTITUTIONS IN GERMANY)

Key words: speech activity, phonetic skills, the phonetic aspect teaching, speech, replay, speech communication, school exchange, songs and poems learning, language portfolio, listening.

The article deals with the problems that arise when teaching the phonetic aspect of speech in German lessons. There are possible errors analyzed that lead to difficulties during communication with native speakers. The factors are highlighted that must be considered in the formation and development of phonetic skills of students. The article emphasizes the need to develop phonetic skills. Particular attention is paid to the ways and methods of developing students' skills. The article emphasizes the importance of the experience of educational institutions in Germany for the development of phonetic skills of students.

Tatarintseva Nina E., Yablonskaya Tatiana N.

DEVELOPMENT OF MARKETING ACTIVITIES
IN PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Key words: preschool educational organization, marketing activity, marketing service, model of development of marketing activity in a preschool educational organization.

The article deals with features of marketing activity development in preschool educational organizations. Marketing activity is a new direction in the functioning of preschool organizations whose task is to meet the needs of education stakeholders, as well as to generate demand for quality educational services. The article deals with organizational and pedagogical conditions for the development of marketing activities in pre-school educational institutions: conceptual, diagnostic, system, environmental, personnel, contributing to the competitiveness of preschool organizations in the market of educational services. The article describes diagnostic methods that allow analyzing the marketing environment, as well as a structural and functional model for the development of marketing activities in a pre-school organization. The article reveals the content of the stages of organizing marketing activities in pre-school organization: approximate-target, planning-prognostic, organizational-executive, coordination-corrective, system-generalizing.

Zayats Oleg A.

CURRENT TRENDS IN EARLY CAREER
GUIDANCE FOR PRESCHOOL CHILDREN

Key words: vocational guidance of preschool children, STEAM education, foresight session, collaboration of preschool children, artificial intelligence.

The article is devoted to the features of vocational guidance of preschool children in modern conditions and possible prospects for the development of this area of education. Attention is drawn to new directions in career guidance aimed at preschool children and the advantages of each of them. The author argues that by focusing on modern areas of vocational guidance for preschoolers, we will be able to create conditions for the advanced development of children's professional competences.

**ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Шаповалова Л.И., Левченко А.А.** Обучение фонетической стороне немецкоязычной речи (из опыта работы образовательных учреждений Германии)
- **Куликовская И.Э., Миронова Е.Н., Мионов А.В.** Формирование образа будущей профессии у обучающихся: историко-культурный контекст
- **Зяц О.А.** Современные тенденции ранней профориентации детей дошкольного возраста
- **Татаринцева Н.Е., Яблонская Т.Н.** Развитие маркетинговой деятельности в дошкольной образовательной организации

УДК 372.881.111.22
DOI 10.18522/2658-6983-2020-03-15-20

**Шаповалова Л.И.,
Левченко А.А.**

**ОБУЧЕНИЕ
ФОНЕТИЧЕСКОЙ
СТОРОНЕ
НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ ГЕРМАНИИ)**

Ключевые слова: речевая деятельность, фонетические навыки, обучение фонетической стороне речи, произношение, воспроизведение, речевая коммуникация, школьный обмен, языковой портфель, аудирование.

Звуковая материя является первоэлементом речи, и слухопроизносительные навыки лежат в основе всех видов речевой деятельности. Работа над произношением обучающихся начинается с первых уроков начального этапа и продолжается в течение всего школьного курса обучения иностранному языку. Образование звуков иностранного языка, особенности ударения, мелодии, ритма характеризуют привычное для данного языка общее звучание. Сумма этих особенностей составляет артикуляционную и мелодико-ритмическую базу языка (Богомазова, 2003, с. 6).

При обучении иноязычному произношению, в частности немецкому, возникают большие трудности, которые вызваны «отрицательным» влиянием родного языка и отсутствием языковой среды (там же, с. 7). В результате взаимодействия двух языков может произойти нарушение произносительной нормы изучаемого языка, что, в свою очередь, приведет к нарушению процесса речевой коммуникации. Чтобы избежать автоматического перенесения (переноса) произносительных навыков родного языка на иностранный, необходимо организовать сознательное изучение фонетических особенностей иностранного языка, базирующиеся на сравнении и сопоставлении звуковых систем обоих языков, при сознательной опоре на родной.

С первых же занятий необходимо развивать фонетический слух обучающихся: учить их слушать, улавливать, воспринимать все особенности иноязычного произношения с целью дальнейшего воспроизведения услышанного. В основу обучения немецкому произношению должен быть положен фонетико-аналитический метод, который объединяет анализ и сознатель-

ную имитацию. На начальном этапе обучения происходит формирование слухопроизносительной базы; на последующих этапах она должна совершенствоваться.

Следуя логике нашего исследования, мы считаем целесообразным рассмотреть в данной статье опыт образовательных учреждений Германии по формированию и развитию фонетических навыков в процессе обучения немецкому языку как иностранному языку и как второму иностранному языку. Нами был изучен, проанализирован и обобщен опыт работы немецких исследователей и преподавателей-практиков А. Bergemann, М. Biechel, L. Göbel, М. Müller, Т. Neumann, В. Retzlaff, Н. Reuther, Е. Zeile по проблеме обучения фонетической стороне иноязычной речи. В результате проведенного аналитического обзора литературы по проблеме исследования выявлен интересный опыт, который может быть полезен российским преподавателям в процессе формирования и развития фонетических навыков обучающихся.

На наш взгляд, актуальны рекомендации Э. Цайле в монографии «Немецкая фонетика для иностранцев». По ее мнению, теоретические основы должны доноситься до обучающегося в лингвистически простой форме. Желательно наличие визуального материала, например диаграмм, которые будут поддерживать визуальную память. Понимание взаимосвязи написанного слова и его звучания, а как следствие, и понимание языковой структуры необходимо демонстрировать в форме таблицы. Для самоконтроля учащимися собственных знаний широко используется программа, созданная в API (Application Programming Interface – интерфейс программирования приложений). Она допускает объективную звуковую идентификацию.

В конце каждой теоретической главы обязательно наличие тренировочного материала – упражнения на слух и речь: различение звуков без смысловой связи; различение звуков со смысловой связью; сопоставление звуков с написанным изображением; произношение звуков без смысловой связи; произношение звуков со смысловой связью; фонетическое чтение текстов; чтение текстов. Особое внимание необходимо уделить текстам упражнений. Они должны относиться к следующим жанрам литературы: пословицы, цитаты, афоризмы, анекдоты, басни, стихи. Данный материал способствует созданию комфортной атмосферы, что играет важную роль, ведь снятие психического напряжения – лучшее условие для естественной правильной речи (Zeile, 2017, S. 20).

Преподаватель немецкого языка как второго иностранного Мартина Мюллер из школы ePilot при преподавании курса Genau zuhören – deutlich sprechen, что переводится как «Точно воспринимать на слух – четко говорить», утверждает, что произношение немецкого языка нелегко дается изучающим язык. Многие слова, например *Miete* и *Mitte* или *Ofen* и *offen*, воспринимаются на слух как одно и то же слово, хотя эти слова абсолютно разные по семантическому значению. Исходя из этого, ее школа предоставляет материалы для самостоятельного тестирования и улучшения речевого слуха. Как отмечает М. Мюллер, данное целенаправленное обучение позволяет улучшить не только произношение и понимание речи на слух, но и навыки письма и чтения. В тесте графически представлены пары слов, например *Bruder* – *Brüder*, необходимо прослушать звук и выбрать, какое из слов было произнесено. Обучающиеся сразу же получают обратную связь («отлич-

но / попробуй еще»). На каждую пару слов дается по шесть заданий. Если обучающийся выбрал правильный ответ хотя бы пять раз, данная пара слов считается беспроблемной; если же было допущено две и более ошибок, то ему предлагается отработать пару слов (а точнее – данный звук) в игровой форме (Deutsche Aussprache, <https://www.schule.at/portale/deutschals-zweitsprache-und-inkl/news/detail/deutsche-aussprache.html>).

Свою помощь в изучении немецкой фонетики также предлагают преподаватели университета имени Эберхарда Карлса в Тюбинге (Баден-Вюртемберг). Для прохождения курсов приглашаются все, кто испытывает трудности в процессе коммуникации с носителями языка. Для начала преподаватели тестируют произношение обучающегося, анализируют и предлагают подходящую программу упражнений. В свою очередь, программа упражнений делится следующим образом:

- тренировка произношения, уровень А2, курс 1 (преподаватель – Айлин Бергеманн) предполагает практическую отработку произношения посредством упражнений на образование звуков, ударение, ритм, мелодию и темп. Особое внимание уделяют слушанию;
- тренировка произношения, уровень А2, курс 2 (преподаватель – Айлин Бергеманн) предполагает более интенсивную работу над произношением. За основу взяты короткие тексты, стихотворения и скороговорки;
- коммуникативная фонетика, уровень В1 (преподаватель – Томас Нойманн). На данном курсе обучающиеся должны тренировать свое произношение при общении друг с другом, ведь порой изучающий боится сделать ошибку, отчего исчезает уверенность и, как правило,

человек предпочитает не говорить вообще. Во время обучения обучающиеся получают учебник с аудиофайлом, задания для работы в парах;

- тренировка произношения для продвинутых, уровень В1 (преподаватель – Айлин Бергеманн). Внимание уделяется повседневной лексике. Обучающимся даются темы для дискуссий, выступлений с презентациями или же разыгрывания диалогов;
- речевая техника, уровень В2 (преподаватель – Борис Ретцлафф). При помощи практических упражнений тренируются мускулы речевого аппарата. Предусмотрена работа над сложными звуками, например звук [R] или [ŋ].

Занятия проводятся в группах при максимальном количестве обучающихся 12 человек. Время занятия – 1 час раз в неделю (Phonetik und Intonation..., <https://uni-tuebingen.de/international/sprachen-lernen/deutschkurse/semesterbegleitendekurse/wintersemester-1920/phonetik-und-intonation/>).

В процессе исследования мы изучили опыт работы Лизы Гебель – преподавателя по постановке произношения в рамках курса testDaF в Берлине. Гебель отмечает, что многие изучающие немецкий язык, пишущие электронные письма на уровне С1, сталкиваются с трудностями понимания при общении, так как имеют недостатки фонетических навыков. Это доказывает, что сформированность фонетических навыков является непременным условием адекватного понимания речевого сообщения, точности выражения мысли и выполнения языком любой коммуникативной функции. Поэтому работа над произношением обучающихся начинается с первых уроков

начального этапа и распространяется далее на весь курс обучения иностранному языку. Для формирования навыков устной речи, аудирования, письма и чтения надо не только уметь произносить соответствующие звуки, но и знать, как они соединяются в словах, а затем как эти слова соединяются в предложении. Как правило, сложность вызывают звуки, не имеющие эквивалента в иностранном языке. При обучении немецкому произношению стоит обратить внимание на следующие особенности – на долготу и ударение гласных. Немецкий язык относительно богат гласными, которые представляют сложную систему. Например, разница между словами *lahm* и *Lamm* понятна носителям языка. Тем не менее многие изучающие немецкий язык должны сначала научиться слышать разницу между долгой и краткой гласной, а затем и научиться их произносить. Ударение, в свою очередь, также влияет на значение слова. Рассмотрим в качестве примера слово *Käse*. Если ударение падает на первый слог, то собеседник понимает, что речь идет о сыре. Если кто-то говорит *käse*, ставя ударение на второй слог, то немцы сразу думают об озере *Käse*. Второй аспект, требующий внимания – произношение согласных, особенно – произносимых с придыханием. Если произнести [p, t, k] нечетко, то сказанное сразу становится невнятным. К особым согласным следует отнести и [b, d, g] в конце слова, которые, в свою очередь, оглушаются. Таким образом, вместо *lieb* – *liep*, *Wald* – *Walt* и *Weg* – *Wek*. Третий аспект – гласные [ä, ö, ü], которых нет в родном языке. И это лишь некоторые нюансы фонетической стороны немецкого языка (Hanke, <https://www.goethe.de/de/m/spr/mag/20749839.html>).

Своим опытом также делятся преподаватели школы имени Генриха Гейне

под руководством фрау Гарнишфегер из г. Драйайх Шпрендлинген (Гессен). Как создать благоприятные условия обучающемуся при овладении фонетическими навыками? Ничто не радует человека так, как умение делать что-либо своими руками. В данном случае – проявлять успехи в коммуникативном процессе. На помощь обучающемуся приходит языковой портфель, который включает в себя портфолио. Портфолио является эффективной технологией обучения. Навыки в любом иностранном языке, а также знания собственного родного языка могут быть осознаны и развиты в течение школьных лет и при дальнейшем обучении. Портфолио также описывает языковые компетенции в рамках, сопоставимых с международными. Оно документирует, на каком уровне обучающийся может писать, говорить и читать на языке и насколько хорошо он понимает разговорный язык. Выпускные экзамены в основной и реальной школе и выпускные экзамены всех федеральных земель в Германии ориентированы на навыки, описанные в языковом портфеле. Таким образом, с помощью языкового портфеля обучающиеся могут оценить уровень своей языковой подготовки. Портфолио помогает обучающимся самостоятельно отслеживать историю изучения языка, определять уровень обученности, фиксировать свои сильные и слабые стороны, самостоятельно планировать свою траекторию обучения. Очевидно, что работа над портфолио не только способствует развитию лингвистической компетенции, творческих способностей, формированию активности личности, внесению в процесс обучения эмоционального колорита, но и помогает погружению учащихся в иноязычную культуру, формирует умения в области говорения, а также

фонетические навыки (Sprachenlernen an der Heinrich Heine Schule..., <https://www.heinrich-heine-schule.de/leitidee/europaschule/sprachenlernen/>).

Маркус Бихеле, преподаватель института имени Гёте в Нью-Дели (Индия), отмечает, что при овладении фонетической стороной иноязычной речи необходимо правильно воспроизводить и понимать звуки. Для улучшения произношения необходимо также регулярно слушать тексты, записанные носителем языка. Многочисленные источники размещены в свободном доступе на просторах интернета. Например, можно слушать новости, смотреть сериалы и видео с субтитрами и без. Данная привычка интенсивного слушания по 5–10 минут в день улучшает навыки произношения в кратчайшие сроки (Dietrich, <https://www.zeit.de/2014/08/deutsch-unterricht-kinder-indien>).

Многие исследователи отмечают, что овладение языковой компетенцией имеет большой успех, если у обучающегося есть прямой контакт с носителем языка, а еще лучше, если он находится в стране изучаемого языка. В данном случае на помощь приходит школьный обмен. Особенность обменов заключается в том, что наряду с изучением языка на курсах в свободное от занятий время обучающиеся имеют возможность интегрироваться в культуру страны изучаемого языка. Примером таких программ служит портал фонда «Германо-российский молодежный обмен» при сотрудничестве с Российским национальным координационным бюро по молодежным обменам с ФРГ (при поддержке МИД ФРГ) (Stiftung Deutsch-Russischer Jugendaustausch, <https://www.stiftung-drja.de/de/stiftung/austausch-macht-schule.html>).

Российское национальное координационное бюро по молодежным

обменам с ФРГ является платформой для создания проектов между школами Германии и России. Учитель вправе создать любой проект и предложить его в интернет-пространстве. Далее данный проект поддерживает школа, заинтересованная идеей, и, собственно, проект реализуется. Так например, Генрике Ройтер создала проект «Tschomodan – der Koffer zur Begegnung / Чемодан – причина встречи» с возможностью встретиться и познакомиться друг друга с Германией или Россией на изучаемом языке. В чемодан кладутся любые предметы, которые вызывают у учеников ассоциацию с родной страной. Участие в проекте снимает с учеников стресс, так как проходит в игровой форме, благодаря чему можно отметить улучшение всех языковых навыков, в том числе и фонетических (Tschomodan – der Koffer zur Begegnung, <https://www.stiftung-drja.de/de/organisieren/sprachanimation/bei-begegnungen/der-begegnungskoffertschomodan.html>).

Изученный нами опыт образовательных учреждений Германии был полезен при разработке комплекса упражнений для формирования и развития фонетических навыков по теме Die Familie на базе учебника «Горизонты» для 5-го класса (Аверин, Джин, 2019, с. 59). Мы активно использовали методику М. Мюллер – составили комплекс упражнений, где необходимо прослушать звук и выбрать, какое из слов было произнесено. Звук, который доставлял трудности, отрабатывался обучающимся в игровой форме. Эффективным оказался опыт преподавателей школы имени Генриха Гейне, которые в помощь обучающемуся используют языковой портфель. Также полезным оказался портал фонда «Германо-российский молодежный обмен» при сотрудничестве с Российским

национальным координационным бюро по молодежным обменов с ФРГ. Мы проводим мониторинг интересных проектов, в которых обучающиеся с удовольствием принимают участие. Использование данных материалов способствовало эффективному формированию и развитию фонетических навыков обучающихся.

Литература

1. *Аверин М.М., Джин Ф.* Горизонты. Немецкий язык. Второй иностранный язык. 5 класс. М.: Просвещение, 2019.
2. *Богомазова Т.С.* Deutsche Aussprache, leicht gemacht. Немецкое произношение – легко и доступно. М.: Лист Нью, 2003.
3. Deutsche Aussprache. URL: <https://www.schule.at/portale/deutsch-als-zweitsprache-und-ikl/news/detail/deutsche-aussprache.html>.
4. *Dietrich, A.* Die Aussprache ist eine Herausforderung. URL: <https://www.zeit.de/2014/08/deutsch-unterricht-kinder-indien>.
5. *Hanke, K.* Deutsch als Fremdsprache. Aussprache – wie bitte? URL: <https://www.goethe.de/de/m/spr/mag/20749839.html>.
6. Phonetik und Intonation. Phonetik-Sprechstunde. URL: <https://uni-tuebingen.de/international/sprachen-lernen/deutschkurse/semesterbegleitende-kurse/wintersemester-1920/phonetik-und-intonation/>.
7. Sprachenlernen an der Heinrich Heine Schule. URL: <https://www.heinrich-heine-schule.de/leitidee/europaschule/sprachenlernen/>.
8. Stiftung Deutsch-Russischer Jugendaustausch. URL: <https://www.stiftung-drja.de/de/stiftung/austausch-macht-schule.html>.
9. Tschomodan – der Koffer zur Begegnung. URL: <https://www.stiftung-drja.de/de/organisieren/>

sprachanimation/bei-begegnungen/der-begegnungskoffer-tschemodan.html.

10. *Zeile, E.*, 2017. Deutsche Phonetik für Ausländer. Ein Lehr- und Übungsbuch. Düren: Shaker Media.

Reference

1. *Averin, M.M., and F. Jean*, 2019. Horizons. German language. The second foreign language. 5th grade. Moscow: Prosveshcheniye. (rus)
2. *Bogomazova, T.S.*, 2003. German pronunciation is easy and affordable. Moscow: List New, 2003. (rus)
3. German pronunciation. URL: <https://www.schule.at/portale/deutsch-als-zweitsprache-und-ikl/news/detail/deutsche-aussprache.html>. (germ)
4. *Dietrich, A.* The pronunciation – is a challenge. URL: <https://www.zeit.de/2014/08/deutsch-unterricht-kinder-indien>. (germ)
5. *Hanke, K.* German as a foreign language. Pronunciation – please? URL: <https://www.goethe.de/de/m/spr/mag/20749839.html>. (germ)
6. Phonetics and intonation. Phonetics consultation. URL: <https://uni-tuebingen.de/international/sprachen-lernen/deutschkurse/semesterbegleitende-kurse/wintersemester-1920/phonetik-und-intonation/>. (germ)
7. Language learning at the Heinrich Heine School. URL: <https://www.heinrich-heine-schule.de/leitidee/europaschule/sprachenlernen/>. (germ)
8. German-Russian Youth Exchange Foundation. URL: <https://www.stiftung-drja.de/de/stiftung/austausch-macht-schule.html>. (germ)
9. Tschomodan – a suitcase is the reason for meeting. URL: <https://www.stiftung-drja.de/de/organisieren/sprachanimation/bei-begegnungen/der-begegnungskoffer-tschemodan.html>. (germ)
10. *Zeile, E.*, 2017. German phonetics for foreigners. A textbook and exercise book. Düren: Shaker Media. (germ)

УДК 378

DOI 10.18522/2658-6983-2020-03-21-26

**Куликовская И.Э.,
Миронова Е.Н.,
Миронов А.В.**

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Ключевые слова: образ мира, образ будущей профессии, высшее учебное заведение, среднее общеобразовательное заведение.

Образ будущей профессии, являясь одним из важнейших компонентов целостной картины мира, представляет собой совокупность представлений о какой-либо профессии, ее ценности в социуме, самом себе как возможном представителе профессионального сообщества, обладающем необходимыми компетенциями. Профессиональная деятельность является механизмом социализации, неотъемлемой частью формирования личности посредством формирования ценностных ориентаций (Ананьев, 1980; Kulikovskaya et al., 2019). Структура образа профессии включает мотивационно-ценностный, когнитивный и эмоциональный компоненты (Абульханова-Славская, 1987; Куликовская и др., 2010; Шадриков, 1982; Kulikovskaya, 2013).

В культурно-историческом процессе представления о профессии формировались в сознании человека параллельно с развитием собственно мира профессий. Первые профессии сформировались в тот период истории, когда в сообществе выделились люди, умеющие делать что-то лучше других. Именно они были первыми гончарами, кузнецами, ювелирами, поварами, строителями, врачами, учителями и т.д. Один человек не мог обеспечить себя всем необходимым ему для жизни, потому и возникло разделение труда. Становление государств обусловило появление военных, управленческих профессий, а затем и отраслей – медицины, строительства, культуры и искусства, образования, транспорта, туризма, промышленности и др. Новые профессии вытесняют отживающие, влияя на социальную, политическую, экономическую сферы жизни.

Анализ исторических источников свидетельствует, что образ профессий формировался у детей изначально благодаря фольклору, былинам, ска-

занятым, прославлявшим мастеров своего дела. Ученики зачастую овладевали профессией, наблюдая за работой учителя. Появление письма создало новый пласт профессий, которые были непосредственно связаны с этим ремеслом (Титма, 1975). Данные умения считались престижными, что накладывало определенный благоприятный отпечаток на формирование образа будущей профессии. То есть образованный человек мог иметь завидное положение в обществе, в отличие от простого работника, который, например, был чернорабочим или грузчиком.

Умственный и физический труд разделились еще в рабовладельческом обществе. Усложнение интеллектуального труда привело к расслоению ремесел на специализации и специальности. Чем больше образование обретало систематические черты, тем больше оно обособливалось от церкви и государства, но не отделялось до конца. Ведь государственный заказ распространялся прежде всего на квалифицированные кадры, которые, по сути, и должны были быть послушными гражданами. Выбор профессии долгие столетия определялся социальной принадлежностью и традициями.

Потребность в передаче профессиональных знаний из поколения в поколение обусловила возникновение специальных учебных заведений (Кукосян, 1981). Соответственно нуждам общества появились домашние, церковные, частные и государственные школы. Каждый социальный институт получает необходимые прообразы социальных ролей и профессий. Домашний – семейные роли, отца, матери, воина, гражданина. Церковный – роли священнослужителей, образованной касты. Государственный – образы пра-

вителей, чиновников, судей, добросовестных и справедливых.

Учреждения первичного образования имели различные наименования. В Месопотамии это были дома знаний. В Древнем Египте школы были образованием такого социального института, как семья, позднее другие социальные институты приобщились к системе образования. Так государство получило возможность упрочить институт семьи посредством образования и тем самым добавить к образу будущей профессии еще и семейные функции (Зиброва, 1999). То есть формировался образ профессионала как члена большой семьи, который ставит перед собой определенные цели в виде служения семье и государству.

В Древней Индии также были первичны семейные школы, школы вед вторичны. Данный тип школ имел жесткую централизованную структуру на основе кастового деления, где сочетались религиозный и светский блоки предметов. Когда же возрождался индуизм, школа разделилась на два типа: начальную и высокую. Таким образом, образ будущей профессии был четко подчинен социальному расслоению в виде каст и религиозной составляющей, что было не так ярко выражено в других школах, но неизменно составляло основу любого образования.

В Римской империи, которая являлась прямой наследницей греческой культуры, существовал принцип триединства: основными предметами были грамматика, риторика, диалектика. В более сложноорганизованных школах обучали точным наукам и развивали духовное начало в каждом ребенке посредством музыки. Вместе они воплощали программу семи свободных искусств. Знаменитые риторические и юридические школы появились

позднее, с ростом цивилизованности римлян и потребности в профессиях правового толка. Как известно, Рим – основной источник современного права. Как мы видим, в Римской империи формировался образ образованного гражданина, что отражало социальную роль, и только потом – конкретную профессию (Кукосян, 1981).

Сложно говорить о профориентации в историческом контексте в целом, так как нет четкой концентрации на образе определенной профессии. Но стоит отметить, что профориентация древнего мира отличалась наглядностью, наследственностью и четкой, практически кастовой ограниченностью. То есть сын каменщика не мог стать чиновником, а сын чиновника – художником, и наоборот. Такой «семейный» подход сохранился вплоть до Средневековья.

С наступлением христианства возникли виды религиозных школ, ставшие прообразом современных духовных училищ. Мы рассматриваем расцвет христианства как своеобразную эпоху. Христианство, как мы можем убедиться, как и индийские школы, в первую очередь уделяло внимание религиозным догмам, а потом собственно формированию профессиональных навыков, которые были подчинены одной цели – служению Господу. То есть появился другой, более продвинутый и многочисленный пласт профессионалов – священнослужители.

Позднее в Византии, преемнице Римской империи, появилась трехступенчатая система образования, базировавшаяся на той же программе семи свободных искусств. Только существовало расслоение на религиозные, светские, частные и государственные школы. Следовательно, каждый гражданин мог получить соответствующий его статусу и кошельку образование.

Безусловно, такой подход не только сохранял преемственность между церковью и государством, но и формировал осознанный выбор той или иной профессии всякого образованного человека (Ростунов, 1984).

Говоря о высших учебных учреждениях, обратимся к Античности. В Древней Греции основой для вузов были философские школы и так называемые эфебии, которые готовили кадровых офицеров.

В V в. н. э. в Константинополе появился Аудиториум, или, как его именовали позднее, Золотая палата. Данное заведение было подчинено государственному аппарату. Сама Золотая палата имела кафедры различных наук, но этим ее самостоятельность и ограничивалась. Обучение велось на родном языке и на латыни, позднее возобладал национально-региональный компонент, который заставил отказаться от латыни, которая изучалась только как иностранный язык, но остальные предметы, унаследованные от римской системы образования, остались. Обучение было прогрессивным, в виде диспутов. Такое образование сулило великолепную карьеру на светском и духовном поприщах. Стоит сказать, что описанная выше школа не была единственным высшим учебным заведением. Существовали и другие школы, такие как юридическая, медицинская, философская, патриаршая. Модификация своеобразных салонов среди знати привела к возникновению школ «всяческих добродетелей и эрудиции» (Кукосян, 1981).

Мы уже упоминали, что церковь в любых образовательных системах играла ведущую роль. Например, в раннехристианской традиции огромное влияние имели монастырские школы, дававшие образование как духовному, так и высшему сословию.

В исламской традиции, как и в других образовательных системах, была двухступенчатая система. Начальный уровень был доступен обеспеченному мещанству и крестьянству. Обычно этого хватало для дальнейшего успешного ведения дел. То есть каждый представитель рабочей профессии был связан духовно с государством и четко осознавал, что его профессия направлена на благо Аллаха и государства в целом. Более обеспеченный и, как следствие, образованный пласт населения переходил ко второму уровню при мечетях, где изучали правовые дисциплины и другие науки естественнонаучного блока. Главная отличительная особенность такого образования заключалась в сильном религиозном уклоне, который сохраняется и по сей день. Также к разновидностям относили школы Корана, персидские и арабские школы как для детей, так и для взрослых (Ростунов, 1984).

В Багдаде (800 г. н. э.) возникли дома мудрости, которые, как и античные аналоги, благодаря дискуссивному образованию выдавали на выходе не только образованную, но и духовно развитую личность. Ведь учителями были известные ученые и их ученики, которые проводили беседы и чтения с учащимися, что формировало критический взгляд на мир. Другая разновидность – медресе – удовлетворяла потребности как власти, так и церкви, давая как светское, так и духовное образование.

Таким образом, древний период характеризуется прежде всего лишением важного компонента в любой профориентации – свободы выбора. Любой человек был подвержен наследованию профессии от своего предка. Так называемые экзамены и собеседование на соответствие должности были слабо развиты, их подавляла замкнутость

семейность системы и кумовство, которые не позволяли развиваться свободной конкуренции на рынке профессий и, следовательно, сформировать свободу самоопределения.

В период Средневековья города завоевывают активную позицию, горожане становятся таким же значимым сословием, как и крестьянство. Развиваются торговые и ремесленные гильдии, которые основывают свои собственные школы. В городе также появляется раздельное образование для обеспеченных горожан, отдельные школы для мальчиков и девочек. В каждой из таких школ формировался образ профессионала для мальчиков и добросовестной хозяйки для девочек. Примечательно, что обучение имело прикладной характер, что было связано с непосредственным обучением в лавке хозяина или отца (Кукосян, 1981). От мастера зависит, будет ли та или иная профессия уважаема, станет ли ученик профессионалом (Каналик, 1980).

Увы, ситуация по сравнению с древним миром не улучшается. Изменяется только специфика каждой профессии, они становятся более обособленными друг от друга, специфичными, требуют определенных знаний и подготовки. Профориентация также замкнута семейными ценностями и принципами наследования. Данная ситуация не меняется вплоть до XIX в.

В истории формировались различные типы профессионального образования – от непосредственного обучения мастером ученика ремеслу до университета, который является важнейшим уровнем системного становления образа будущей профессии как культурного явления. Соотношение университетского образования, науки и культуры рассматривается в разных аспектах: в историческом –

образование как сфера развития и воспитания человека; в культурологическом – образование как прямое наследие национальной памяти; в профессиональном – образование как модель, обеспечивающая подготовку кадров, сохранение традиций в профессиональной сфере и ориентацию в мире профессий будущего (Горбатов, Лысков, 1992).

Формирование образа будущей профессии у детей зависит от исторического времени и местности. В Средние века сформировался близкий к современному образ профессиональных училищ, которые готовили определенных работников и профессионалов. Страна или город имели в приоритете те профессии, которые были наиболее востребованными. Некоторые города сохраняют традиции и до сих пор поддерживают древние ремесленные профессии в программе реализации региональных и национальных целей и задач.

Образ профессии, формируемый у обучающихся, важен для профессионального самоопределения, определения карьерной траектории и формирования представления о предполагаемом развитии выбранной профессии в ближайшем и отдаленном будущем.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни. М.: Наука, 1987. С. 137–145.
2. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. М.: Педагогика, 1980. Т. 1.
3. Горбатов С.В., Лысков Б.Д. Концепция собственного будущего как фактор регуляции социального поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1992. № 6. С. 70–77.
4. Зиброва С.В. Профессиональное сознание: репрезентация и образ профессии: дис. ... канд. психол. наук. Красноярск, 1999.
5. Кан-Калик В.А. К разработке теории общего и профессионального развития личности специалиста в вузе // Формирование личности специалиста в вузе: сб. науч. трудов. Грозный: Чеч.-Инг. гос. ун-т, 1980. С. 5–13.
6. Кукосян О.Г. Профессия и познание людей. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2016.
7. Куликовская И.Э., Крюкова Н.А., Талыбова Н.В. Опережающая профориентация детей дошкольного возраста (на примере знакомства с миром железной дороги): учеб.-метод. пособие. Ростов н/Д: Изд-во Пед. ин-та ЮФУ, 2010.
8. Ростунов А.Т. Формирование профессиональной пригодности. Минск, 1984.
9. Титма М.Х. Выбор профессии как социальная проблема (на материалах конкретных исследований в ЭССР). М.: Мысль, 1975.
10. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Наука, 1982.
11. Kulikovskaya, I.E., 2013. Theory of personal world outlook evolution: categories, provisions, proofs. Middle East Journal of Scientific Research, 15 (5): 698–706.
12. Kulikovskaya, I., R. Chumicheva and I. Panov, 2019. Robotics: development factor or social isolation of the child. In: Achievements and Perspectives of Philosophical Studies: International Scientific Conference (Vol. 72). DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197203008>.

Reference

1. Abulkhanova-Slavskaya, K.A., 1987. Life prospects of the personality. In: Psychology of personality and lifestyle (pp. 137–145). Moscow: Nauka. (rus)
2. Ananiev, B.G., 1980. Selected psychological works: in 2 vols. (Vol. 1). Moscow: Pedagogika. (rus)
3. Gorbatov, S.V. and B.D. Lyskov, 1992. Concept of own future as a factor of social behavior regulation. Bulletin of St. Petersburg University, 6: 70–77. (rus)
4. Zibrova, S.V., 1999. Professional consciousness: representation and image of the profession: Candidate's Thesis in Psychology. Krasnoyarsk. (rus)
5. Kan-Kalik, V.A., 1980. On the theory of general and professional development of the specialist's personality in higher education. In: Formation of the specialist's personality in higher education: collection of scientific works (pp. 5–13). Grozny: Chechen-Ingushetia State University. (rus)
6. Kukosyan, O.G., 2016. Profession and knowledge of people. Rostov-on-Don: Publishing house of Rostov University. (rus)
7. Kulikovskaya, I.E., N.A. Kryukova and N.V. Talybova, 2010. Advanced vocational guidance of preschool children (case study of acquaintance with the world of railways): teaching manual. Rostov-on-Don: Publishing house of Pedagogical Institute of SFedU. (rus)
8. Rostunov, A.T., 1984. Formation of professional efficiency. Minsk. (rus)
9. Titma, M.Kh., 1975. Career choice as a social issue (based on the research materials in the USSR). Moscow: Mysl. (rus)
10. Shadrikov, V.D., 1982. Problems of system-genesis of professional activity. Moscow: Nauka. (rus)

11. *Kulikovskaya, I.E.*, 2013. Theory of the evolution of the personal worldview: categories, positions, proofs. Middle Eastern journal of scientific research, 15 (5): 698-706.
12. *Kulikovskaya, I., R. Chumicheva and I. Panov*, 2019. Robotics: a developmental factor or social isolation of a child. In: achievements and prospects of philosophical research: international scientific Conf. 72). DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197203008-да>.

УДК 372.4

DOI 10.18522/2658-6983-2020-03-27-33

Зяц О.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАННЕЙ ПРОФОРИЕНТАЦИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: профорентация детей дошкольного возраста, STEAM-образование, форсайт-сессия, коллаборации дошкольников, искусственный интеллект.

Какой он, современный дошкольник? Это ребенок, который умеет собирать и программировать роботов, участвуя в соревнованиях BabySkills. Это ребенок, который изучает программирование в таких интерактивных средах, как ScretchJr и «Пиктомир». Ребенок, который умеет строить здания и сооружения в сетевой игре MineCraft и участвовать в обучающих дистанционных занятиях через платформы Zoom и Skype. Это ребенок, который изучает основы финансовой грамотности, создает свои экспериментальные проекты и учится взаимодействовать с роботами, наделенными искусственным интеллектом. Все это уже состоявшаяся действительность, в которой развиваются дети дошкольного возраста, и далеко не весь перечень всего того нового, чем овладевают наши дети и чего мы даже не могли предположить 10 лет назад. Данная динамика развития образования продиктована быстрыми изменениями, происходящими в том числе и в экономике под влиянием внешних факторов: появление новых технологий, глобализация экономики, конкуренция на рынке труда, пандемия, охватившая мир из-за коронавирусной инфекции. Скорость трансформации системы образования будет увеличиваться, и нам необходимо понимать, какие изменения будут проходить в ближайшие 5–10–20 лет, для того чтобы выстраивать такую систему образования, в том числе дошкольного, в которой будут созданы условия развития профессиональных компетенций у детей.

Современные условия диктуют новые направления профориентационной деятельности с детьми. В настоящей статье будут рассмотрены те из них, которые представляются перспективными в части создания условий опережающего развития детей

и развития у них перспективных, востребованных в будущем компетенций.

STEAM-образование. Мы можем только догадываться, какие профессии будут востребованы в будущем, однако точно знаем, что значимыми останутся эмоциональный самоконтроль, умение позитивно мыслить, реализация творческой энергии, готовность адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни и учиться всю жизнь, а также появится креативная экономика, основанная на интеграции интеллектуального капитала и творчества (STEAM-компетенции) (Фролов, 2013). Аббревиатура STEAM расширяется следующим образом: S – естественные науки (science), T – технология (technology), E – инженерное дело (engineering), A – искусство (art), M – математика (mathematics). Это компетенции человека XXI в., которые необходимо развивать у детей, используя ресурсы интересных для них видов деятельности (Куликовская, 2019).

Развивающее STEAM-образование имеет целый спектр применения в системе дошкольного образования и является великолепным средством развития дошкольников, сочетая образование, воспитание и развитие детей в режиме эдьютейнмента (учиться и обучаться в игре); позволяет детям проявлять инициативность и самостоятельность в разных видах деятельности – игре, общении, конструировании и др.; объединяет игру с экспериментально-исследовательской деятельностью, предоставляя ребенку возможность творить, познавать самые разные стороны жизни, проявлять инициативу. Робототехника объединяет в себе все заявленные в STEAM смыслы. Работа по робототехнике в дошкольном образовании начинается задолго до того, как ребенок подключает к USB-порту свой механизм, кото-

рый начинает двигаться в заданном им направлении и издавать нужные создателю звуки. Она начинается с задачи педагога для группы трехлетних детей по соединению двух и более деталей для создания чего-то нового.

Дошкольные годы очень важны для социализации, познания мира детьми, приобретения способов открытия нового, поскольку именно в это время развитие их способностей идет намного быстрее и интенсивнее, чем в любой другой период жизни (Ладыгина, 2017; Маркофф, 2017; Тарапата, 2014; Тузикова, 2013; Шваб, 2016). Именно поэтому сегодня система STEAM развивается как один из основных трендов. STEAM-образование основано на применении междисциплинарного и прикладного подходов, а также на интеграции всех пяти дисциплин в единую схему.

У STEAM-образования есть ряд преимуществ, а именно:

1. Интегрированный подход к решению современных проблем, основанный на взаимопроникновении различных областей естественных наук, инженерного творчества, математики, цифровых технологий и т.д. В основе данной интеграции лежит метод проектов, базирующийся на познавательном и художественном поиске и имеющий конкретный реальный продукт в качестве результата деятельности (Sanders, 2009).

2. Адаптация детей начиная с дошкольного возраста к современной образовательной среде всех уровней образования. В контексте преемственности всех уровней образовательной системы РФ все компоненты образовательной среды – содержательные, технологические, предметно-пространственное наполнение, материально-техническое обеспечение – преемственны в логике возрастных

возможностей и содержательного усложнения.

3. Развитие интеллектуальных способностей в процессе познавательно-исследовательской деятельности и вовлечения в научно-техническое творчество, которое направлено на формирование не только компетенций, специфичных для этих видов деятельности, но и комфортного самоощущения в современном мире, создание в будущем условий для высокого качества жизни.

4. Развитие критического мышления, рассматриваемое как трехступенчатый процесс, направленный на формирование умений получать необходимую информацию, умений ее анализировать, умений применять полученную информацию в практической деятельности.

5. Формирование навыков коллективной работы в синтезе с индивидуализацией образования, заключающихся в умении объединять индивидуальные интеллектуальные алгоритмы для достижения общих целей, договариваться, правильно задавать вопросы, аргументировать логически обоснованными фактами и т.д., т.е. формирование культуры дискуссии и навыков сублимированного вывода. Общий положительный результат формирует уверенность в собственных силах и ощущение эффективности работы в команде. Кроме того, в процессе коллективной деятельности воспитывается ценностное отношение как к процессу, так и к результатам труда, как общего, так и каждого участника.

6. Первичная пропедевтика ряда профессий и специальностей XXI в., среди которых: специалисты в области информационных технологий, в том числе информационной безопасности, умеющие работать с большим объемом оперативной информации;

аналитики, инженеры и операторы электронно-вычислительных систем; специалисты машиностроительных отраслей; специалисты в области робототехники, автоматике, ядерной физики, радиохимии, безопасности и нераспространения ядерных материалов; военные профессии, где требуются технические знания из разных областей.

7. Развитие интереса к техническому творчеству. STEAM-образование призвано возродить систему секций и кружков юных техников, основанную на естественном интересе детей к техническому конструированию и моделированию. Важно, чтобы данные виды деятельности опирались на исследовательский опыт ребенка, приобретенный в детском саду, чтобы естественнонаучная картина мира формировалась на основе системно-деятельностного подхода и базировались на знаниях, полученных опытно-экспериментальным путем (Волосовец и др., 2017).

Согласно STEAM-педагогике ребенку должно быть интересно учиться, знание должно быть применимо на практике и непосредственно связано с практикой, само обучение должно быть занимательным по форме, увлекающим ребенка и приносить реальные плоды в будущем, прежде всего в профессии.

Ребенок-дошкольник – самый активный исследователь, экспериментатор и инженер, готовый к порождению новых идей, форм и проектов. Многочисленные конкретные психологические исследования свидетельствуют, что уже к возрасту трех-пяти лет из процессуальной игры вычленяются так называемые «детские деятельности» – игра-конструирование, игра-исследование. При грамотно организованном образовательном процессе этот естественный детский интерес к познанию

мира может перерасти в техническое творчество и способствовать дальнейшей реализации в профессии (Короткова, Нежнов, 2014; Эльконин, 1989).

Практико-ориентированный подход, который лежит в основе STEAM-образования, является важным методологическим основанием. Если теоретические знания подкрепляются опытами, то дети лучше понимают суть теоретических аспектов. Использование реальных инструментов и экспериментальных установок помогает детям получить более полное представление о многообразии различных профессий и в будущем определиться с правильным выбором своего профессионального пути.

Динамика реализации модулей программ STEAM-образования на территории России достаточно высока. В дошкольных образовательных организациях создаются STEAM-лаборатории и центры. В размах реализации данных программ в регионах проходят тематические соревнования по робототехнике, экспериментированию, математике, на которых дети демонстрируют свои умения (Kulikovskaya et al., 2019).

Форсайт-сессии и проектная деятельность. Еще одной формой погружения детей в профориентацию может стать участие в проектной деятельности, которая может быть организована по результатам форсайт-сессий, предполагающих совместный креатив руководителей и педагогов дошкольных образовательных организаций, научных сотрудников и студентов педагогических специальностей. В качестве примера можно привести форсайт-сессию, организованную в 2019 г. кафедрой дошкольного образования Академии психологии и педагогики ЮФУ. В результате совместной деятельности педагогов дошкольных организаций, научных сотрудников,

детей и студентов были разработаны проекты, связанные с опережающей профессиональной ориентацией детей дошкольного возраста в соответствии с «Атласом новых профессий», который разработан Агентством стратегических инициатив и Московской школой управления «Сколково». Проекты были направлены на формирование представлений о таких профессиях будущего, как science-художник, парковый эколог, дизайнер виртуальных миров, управляющий детским R&D и др. Используя практико-ориентированный метод, педагоги и студенты смогли погрузить детей в понимание профессий будущего, что, в свою очередь, позволило расширить представления детей о профессиональных компетенциях – как предметных, так и надпрофессиональных: работа с людьми в команде, работа в условиях неопределенности, художественное творчество.

Научно-практические коллаборации дошкольников. Это форма сотрудничества детей, которая позволяет им объединяться для реализации совместного проекта. В основу данного направления положена проектная деятельность, которая реализуется при непосредственном участии ребенка, педагога и родителя. Создавая идею проекта и реализуя его, дети учитывают виды деятельности, которые интересны им. Одним из примеров может быть реализация в режиме офлайн группового проекта создания автономной фермы по выращиванию цветов, где дети, примеряя на себя роль таких профессий, как биолог, эколог, конструктор, предприниматель, развивают в себе надпрофессиональные компетенции – креативность, умение работать в команде. Развитием этого проекта может быть его реализация в режиме онлайн, когда дети, используя современные платформы обучения

или сетевые образовательные игры, такие как MineCraft, будут строить объекты в виртуальном мире, создавая уже виртуальные коллаборации. Данное направление активно развивается в дополнительном школьном образовании в рамках созданных на территории Российской Федерации домов научной коллаборации. Перспективность данной формы очевидна и для детей дошкольного возраста.

Движение WorldSkills. Это движение, целью которого является повышение престижа рабочих профессий и развитие профессионального образования путем гармонизации лучших практик и профессиональных стандартов во всем мире посредством организации и проведения конкурсов по профессиональному мастерству как в каждой из 75 стран – членов движения, так и в мире в целом.

На сегодняшний день это известное во всем мире и крупнейшее соревнование, в котором принимают участие молодые квалифицированные рабочие, студенты университетов и колледжей возрасте до 22 лет, школьники от 16 лет и младше, дошкольники 6–7 лет, а также известные профессионалы, специалисты, мастера производственного обучения и наставники – в качестве экспертов, оценивающих выполнение конкурсных заданий.

Актуальность данной формы заключается в том, что в настоящее время наблюдается глубочайшее противоречие между возрастанием значимости профессий по принципу престижности и потребностью в высококвалифицированных специалистах. Чем разнообразнее представления дошкольника о мире профессий, тем этот мир ярче и привлекательнее для него.

Понятие «профессиональная проба», которое лежит в основе данного движения, традиционно определяется

как профессиональное испытание или профессиональная проверка, моделирующая элементы конкретного вида профессиональной деятельности. Профессиональная проба в дошкольном возрасте определяется как необходимый элемент в построении индивидуальной траектории развития ребенка.

В рамках движения выделено направление BabySkills, целью которого является приобретение начальных профессиональных навыков в разных сферах деятельности, успешная социализация в продуктивной, игровой, конструктивной деятельности, возможность проявить свои способности в разных профессиях, индивидуальная траектория развития, получение положительного опыта в процессе освоения профессиональных умений

На сегодня движение активно развивается в России. В разных регионах, в том числе и в Ростовской области, проводятся соревнования BabySkills в рамках компетенций «Дошкольное воспитание», «Кулинарное дело», «Поварское дело», «Робототехника», «Инспектор ГИБДД», «Дизайнер одежды», «Воспитатель детского сада» и др. Участвуя в таких соревнованиях, дети демонстрируют свои профессиональные умения и навыки.

Перспективным в данном направлении будет создание постоянно действующих центров профессиональных проб, в процессе которых у дошкольников, обучающихся у профессионалов, будет возможность получать полное представление о современных профессиональных компетенциях с опорой на отечественный и международный опыт.

Искусственный интеллект. Особую динамику набирает развитие такой надпрофессиональной компетенции у детей, как искусственный интеллект (ИИ) согласно классификации «Атласа

будущих профессий». ИИ как индустрия IT-технологий появился в 1955 г., после того как американский ученый Дж. МакКарти придумал термин «искусственный интеллект» и создал язык программирования Lisp, который был положен в основу ИИ. В 1956 г. инженер Артур Сэмюэл создал первый в мире самообучающийся компьютер, который играет в шашки с человеком.

На сегодня современные средства, наделенные ИИ, окружают нас все чаще. Так, например, ИИ используется в беспилотных такси, в самолетах в качестве автопилотов, в дронах, которые следуют за объектами съемки, в программах, которые позволяют распознавать лица людей, в роботах, которые могут вести беседы и показывать выражения лиц, в голосовых программах-помощниках «Алиса» от Яндекс и Siri от международного центра искусственного интеллекта SRI, которые, используя обработку естественной речи, дают ответы на вопросы и рекомендации, помогая тем самым развиваться как взрослому, так и ребенку. В последнее время в мир детей пришли роботы, которые основаны на ИИ. Яркими примерами таких детских роботов могут быть российский Pudding, получивший имя «Емеля», который может играть и беседовать с ребенком, узнавать новую информацию, проигрывать сказки и мультфильмы, и американский Cozmo, который может общаться и играть с ребенком (может сам инициировать игры), «узнавать» людей, обходить препятствия и двигать окружающие предметы. Грамотно используя данные технические средства, можно расширять представления детей о мире профессий, которые связаны с ИИ, а также строить индивидуальные образовательные траектории детей, основываясь на их предпочтениях.

Таким образом, динамика появления новых вариативных форм и средств образования детей дошкольного возраста, имеющих прямое отношение к профориентации, достаточно высока. Важно грамотно и быстро реагировать на изменения, проходящие в системе образования, создавая условия опережающего развития профессиональных компетенций у дошкольников. Ресурс рассмотренных направлений профориентации на данный момент еще не исчерпан. Вместе с этим будут появляться и другие направления, которые будут расширять возможности детей.

Литература

1. Волосовец Т.В., Маркова В.А., Аверин С.А. STEM-образование для детей дошкольного и младшего школьного возраста: парциальная модульная программа развития интеллектуальных способностей в процессе познавательной деятельности и вовлечения в научно-техническое творчество. М.: ЭЛТИ-КУДИЦ, 2017.
2. Короткова Н.А., Нежнов П.Г. Наблюдение за развитием детей в дошкольных группах. М.: Линка-Пресс, 2014.
3. Куликовская И.Э. От науки к практике развивающего STEAM-образования детей // Психолого-педагогические исследования. 2019. Т. 11, № 4. DOI: 10.177759/psyedu.2019110409.
4. Ладыгина И.В. Социально-этические проблемы робототехники // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 7. С. 27–31.
5. Маркофф Д. Homo roboticus? Люди и машины в поисках взаимопонимания. М.: Альпина нон-фикшн, 2017.
6. Тарапата В.В. Пять уроков по робототехнике // Информатика – Первое сентября. 2014. № 11. С. 12–25.
7. Теплова А.Б. Психолого-педагогические условия реализации программы «STEM-образование для дошкольников и младших школьников» // Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве: сб. докладов IX Международной науч.-практ. конф. М.: Исследователь, 2018. Т. 1.
8. Тузикова И.В. Изучение робототехники: путь к инженерным специальностям // Школа и производство. 2013. № 5. С. 45–47.
9. Фролов А.В. Реформа инновационной системы США: от STEM к STEAM-образованию // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2013. № 9. С. 101–105.

10. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Э, 2016.
11. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989.
12. Kulikovskaya, I., R. Chumicheva and I. Panov, 2019. Robotics: development factor or social isolation of the child. In: Achievements and Perspectives of Philosophical Studies" (APPSCONF-2019): International Scientific Conference. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197203008>.
13. Sanders, M., 2009. STEM, STEM education, STEM-mania. The Technology Teacher, 68 (4): 20–26.
5. Markoff, J., 2017. Homo roboticus? People and machines in search of mutual understanding. Moscow: Alpina non-fiction. (rus)
6. Tarapata, V.V., 2014. Five lessons on robotics. Informatics – First of September, 11: 12–25. (rus)
7. Teplova, A.B., 2018. Psychological and pedagogical conditions for the implementation of the program "STEM education for preschool children and younger students". In: Research activity of students in the modern educational space: collection of reports of the IX International scientific and practical conference (Vol. 1). Moscow: Issledovatel. (rus)
8. Tuzikova, I.V., 2013. Study of robotics: on the way to engineering specialties. School and Production, 5: 45–47. (rus)
9. Frolov, A.V., 2013. Reform of the US innovation system: from STEM to STEAM education. Alma Mater (Bulletin of Higher school), 9: 101–105. (rus)
10. Schwab, K., 2016. The fourth industrial revolution. Moscow. (rus)
11. Elkonin, D.B., 1989. Selected psychological works. Moscow: Pedagogika. (rus)
12. Kulikovskaya, I., R. Chumicheva and I. Panov, 2019. Robotics: development factor or social isolation of the child. In: Achievements and Perspectives of Philosophical Studies" (APPSCONF-2019): International Scientific Conference. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197203008>.
13. Sanders, M., 2009. STEM, STEM education, STEM-mania. The Technology Teacher, 68 (4): 20–26.

Reference

1. Volosovets, T.V., V.A. Markova and S.A. Averin, 2017. STEM-education for children of preschool and primary school age: a partial modular program for the development of intellectual abilities in cognitive activity and involvement in scientific and technical creativity. Moscow: ELTI-KUDITS. (rus)
2. Korotkova, N.A. and P.G. Nezhnov, 2014. Monitoring the development of children in preschool groups. Moscow: Linka-Press. (rus)
3. Kulikovskaya, I.E., 2019. From science to practice of developing STEAM-education of children. Psychological and Pedagogical Research, 11 (4). DOI: [10.177759/psyedu.2019110409](https://doi.org/10.177759/psyedu.2019110409). (rus)
4. Ladygina, I.V., 2017. Social and ethical problems of robotics. Bulletin of Vyatka State University, 7: 27–31. (rus)

УДК 372.2
DOI 10.18522/2658-6983-2020-03-34-40

**Татаринцева Н.Е.,
Яблонская Т.Н.**

РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: дошкольная образовательная организация, маркетинговая деятельность, маркетинговая служба, модель развития маркетинговой деятельности в дошкольной образовательной организации.

Одной из главных целей государственной политики в области образования сегодня является повышение качества и доступности дошкольного образования. Расширение охвата детей дошкольным образованием является одним из приоритетных направлений национальной стратегии и политики государства.

Руководители дошкольных образовательных организаций ищут ответы на возникающие вопросы: каковы условия конкурентоспособности образовательной организации, какие конкурентные преимущества организации позволят приобрести и не потерять лидирующие позиции на рынке образовательных услуг, какие факторы обеспечат привлечение в дошкольную организацию воспитанников и повысят удовлетворенность всех субъектов образовательного процесса (детей, родителей, учредителей, педагогов и сотрудников)? Деятельность руководителя должна быть направлена на формирование и реализацию инициатив сотрудников дошкольной организации, способствующих повышению качества дошкольного образования, обеспечению конкурентоспособности ДОО (Татаринцева, Гончарова, 2016). В связи с этим возникает объективная необходимость в организации маркетинговой деятельности в ДОО.

Маркетинговая деятельность является одним из условий реализации Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (п. 2 ст. 3 – обеспечение организации дополнительного образования детей в муниципальных образовательных организациях), внедрения ФГОС ДО (повышение социального статуса дошкольного образования), гарантии вариативности и разнообразия содержания программ и организационных форм дошкольного образования, воз-

возможности формирования программ различной направленности с учетом образовательных потребностей, способностей и состояния здоровья детей и основной образовательной программы ДОО.

Процесс управления организацией предполагает общественное участие, доступ общественности к информации об образовательной организации, содержании ее деятельности и специфике оказываемых услуг, что определяется возрастающими требованиями общества к качеству образования. Вместе с тем маркетинговая деятельность современной дошкольной образовательной организации чаще всего сводится к функции внешней коммуникации с социальными партнерами (музеями, библиотеками, театрами, школами и др.) или оказанию дополнительных образовательных услуг (платных и бесплатных). Однако для обеспечения конкурентоспособности дошкольной организации сегодня необходимо повышение квалификации сотрудников, создание высокой репутации в социуме, налаживание эффективного взаимодействия с органами власти, средствами массовой информации, использование инноваций, модернизация маркетинговых технологий и др. Состояние практики сегодня обнаруживает противоречие между требованиями рыночной внешней среды и организацией маркетинговой деятельности в ДОО, существование проблемы неэффективного менеджмента, неадекватности управленческой системы новым требованиям.

Маркетинговая деятельность дошкольной образовательной организации представляет собой новое направление в функционировании ДОО, несмотря на то, что его составляющие, такие как работа с семьями воспитанников, налаживание взаимодействия с

социумом, оказание дополнительных образовательных услуг, уже давно являются необходимыми элементами деятельности дошкольной организации. Появляется потребность в изучении маркетинговой деятельности как стратегического компонента функционирования дошкольной организации, задача которого состоит в удовлетворении, а также формировании спроса на качественные образовательные услуги. Теоретическое и эмпирическое осмысление процесса организации маркетинговой деятельности в ДОО, технологий ее осуществления позволит повысить качество образовательных услуг и конкурентоспособность дошкольной образовательной организации.

Теоретическую основу нашего исследования составили работы в области теории управления (Алексеев, <http://stra.teg.ru/library/strategies/1021978353>; Веснин, 2004; Кнорринг, 1997; Мескон и др., 2008; Управление качеством образования, 2000) и маркетинга (Бондаренко и др., 2016; Галеева, 2011; Основы маркетинга, 2014). В работах отечественных ученых обосновывается необходимость становления в структуре дошкольной образовательной системы маркетинговой деятельности (Езопова, 2003; Наружная, 2016; Фалюшина, 2006).

На основе изученных исследований выделены противоречия: между объективной необходимостью функционирования ДОО в условиях конкурентной среды на рынке образовательных услуг и слабым использованием возможностей маркетинговой службы в обеспечении конкурентоспособности ДОО; между возрастающей готовностью субъектов образовательного процесса к организации маркетинговой деятельности в ДОО и неспособностью руководителя дошкольной органи-

зации использовать педагогические средства в развитии маркетинговых знаний и умений.

Проблема исследования заключается в поиске организационно-педагогических условий развития маркетинговой деятельности как фактора повышения конкурентоспособности ДОО. Мы предположили, что процесс развития маркетинговой деятельности в ДОО будет способствовать повышению конкурентоспособности образовательной организации при следующих организационно-педагогических условиях:

- концептуальных, позволяющих определить теоретические основания проблемы развития маркетинговой деятельности в ДОО как фактора повышения конкурентоспособности ДОО;
- диагностических, включающих соответствующие методики, позволяющие проанализировать маркетинговую среду и выявить уровень конкурентоспособности ДОО;
- системных, позволяющих спроектировать структурно-функциональную модель развития маркетинговой деятельности в ДОО;
- средовых, способствующих созданию маркетинговой службы в ДОО;
- кадровых, представленных программой развития маркетинговой деятельности как фактора повышения конкурентоспособности ДОО.

Для анализа маркетинговой среды ДОО используются следующие диагностические методы: PEST-анализ, SWOT-анализ, метод Бостонской консалтинговой группы – БКГ-матрица и т.д. (Davies, Ellison, 1997; Sargent, 1993). Чтобы систематизировать данные о корреляции внешней и внутренней среды ДОО, используют PEST-анализ и SWOT-анализ. С помощью методики PEST-анализа оценивается состояние главных факторов окружающей ма-

кросреды, прогнозируется их изменение с целью определения вероятных угроз и потенциальных возможностей. Внутренняя среда ДОО анализируется при помощи SWOT-анализа, который позволяет обобщить данные об образовательной организации, увидеть наглядную картину содержания и направлений деятельности, особенностей развития образовательной организации и рынка образовательных услуг. SWOT-анализ систематизирует сведения о взаимосвязи между внешней и внутренней средой дошкольной организации, выявляет ее сильные и слабые стороны, возможности и риски на рынке образовательных услуг.

Соотнеся сильные и слабые стороны ДОО с помощью PEST-анализа и SWOT-анализа, можно сформулировать политику ДОО в отношении качества предлагаемых услуг, использования внутреннего потенциала и ресурсов, обеспечения конкурентоспособности и т.д.

Перспективы развития ДОО заключаются в следующем:

- расширение спектра дополнительных образовательных услуг, внедрение в работу новых платных дополнительных образовательных услуг, использование инновационных форм образовательной деятельности в ДОО;
- согласование деятельности всех субъектов образовательного пространства: воспитателей, специалистов, сотрудников, родителей воспитанников и социума – в решении проблемы улучшения качества образовательных услуг;
- планирование способов объединения субъектов образовательного пространства;
- улучшение качества образовательных услуг, признание эффективности образовательной и здоро-

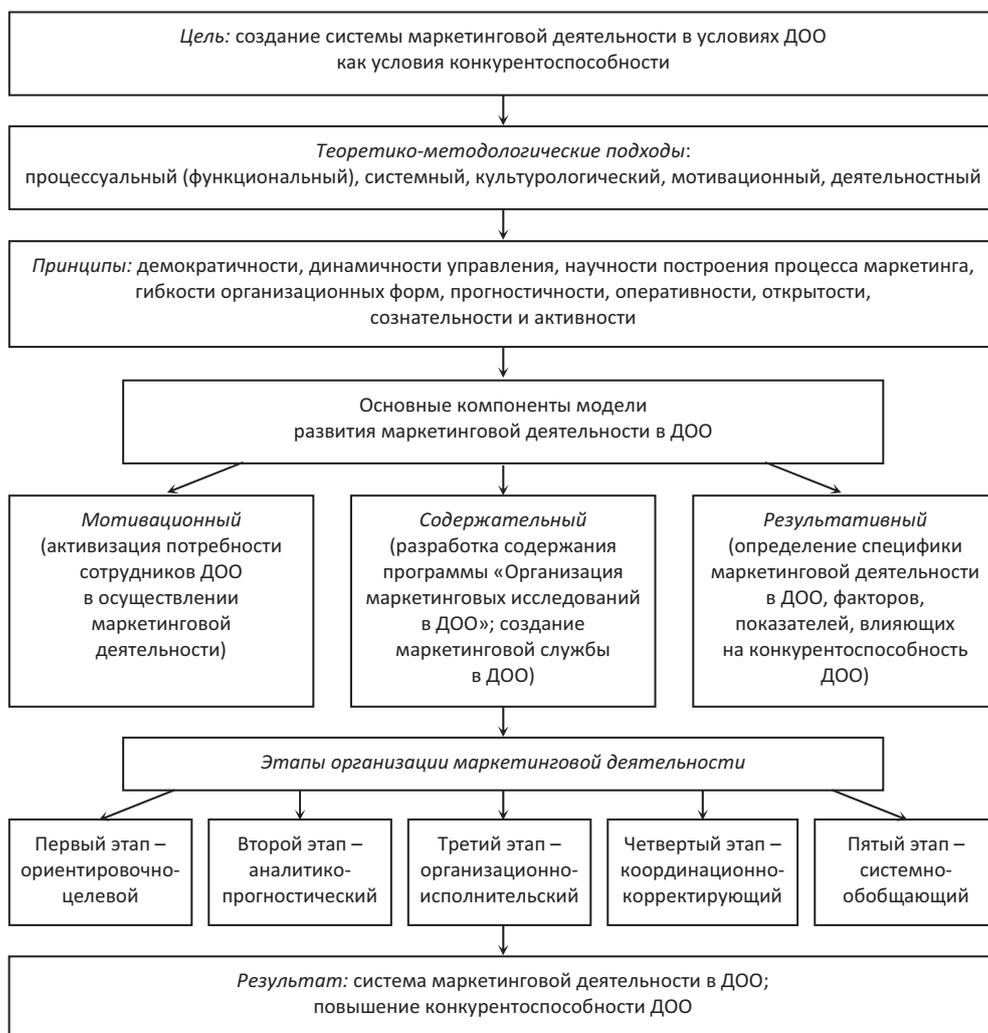
вьесберегающей деятельности ДОО родителями воспитанников, администрацией и управлением образования, социальными партнерами.

Данные перспективы помогут успешно конкурировать с другими ДОО, повысить популярность детского сада среди родителей. Для реализации намеченных перспектив развития были созданы организационно-педагогические условия, включающие разработку структурно-функциональной модели развития маркетинговой деятельности в ДОО, создание марке-

тинговой службы в ДОО, подготовку программы развития маркетинговой деятельности в ДОО как фактора повышения конкурентоспособности.

На рисунке представлена структурно-функциональная модель организации маркетинговой деятельности в ДОО.

Маркетинговая деятельность будет наиболее эффективной при создании в ДОО маркетинговой службы, целью которой является модернизация процесса стратегического развития ДОО, активное взаимодействие с социаль-

Модель развития маркетинговой деятельности в ДОО

ным окружением, улучшение имиджа и повышение авторитета ДОО среди родителей, рост конкурентоспособности дошкольной организации на рынке образовательных услуг.

Раскроем содержание каждого этапа организации маркетинговой деятельности в ДОО:

1. На ориентировочно-целевом этапе учреждается маркетинговая служба ДОО, формируется нормативно-правовая база для оказания дополнительных образовательных услуг, определяются особенности маркетинговой среды ДОО на основе маркетинговых исследований. На данном этапе вырабатывается положение о маркетинговой службе в ДОО, осуществляется лицензирование дополнительных образовательных услуг. Ответственные лица – руководитель ДОО, старший воспитатель.

2. На планово-прогностическом этапе осуществляется создание в ДОО соответствующей маркетинговой службы, формирование ее состава, проектирование ее деятельности, включение в ООП и годовой план работы ДОО целей и задач, связанных с маркетинговой деятельностью. На данном этапе изучаются образовательные возможности ДОО на рынке образовательных услуг; осуществляется оценка результатов маркетинговых исследований; разрабатывается система маркетинговой информации; на основе сегментирования рынка образовательных услуг выделяются целевые рынки ДОО, отбираются целевые сегменты, которые будут служить ориентиром для дошкольной организации в позиционировании своих образовательных услуг на рынке. Реализация данного этапа предполагает определение статуса ДОО, формирование ее имиджа, прогнозирование предстоящего спроса на образовательную услугу и пути его

формирования и развития. Ответственное лицо – руководитель маркетинговой службы.

3. На организационно-исполнительском этапе реализуется система маркетинговой деятельности ДОО: комплектуется портфель услуг (перечень рекомендованных услуг, проведение ассортиментной политики); формируется стоимость услуг (ценовая политика); проводятся мероприятия по продвижению образовательных услуг на рынке (рекламная кампания, политика сбыта и коммуникации). На данном этапе проводятся консультации для семей воспитанников; работает «Справочное бюро»; дошкольная организация готовится к введению платных и бесплатных дополнительных образовательных услуг, функционированию групп кратковременного пребывания детей и др. Ответственные лица – руководитель ДОО, старший воспитатель, руководитель маркетинговой службы.

4. Координационно-корректирующий этап – руководство маркетинговой деятельностью ДОО: организация взаимодействия с коллективом дошкольной организации и заказчиками образовательных услуг. На данном этапе разрабатывается план маркетинговой деятельности с учетом возможного влияния различных факторов. Осуществляется координирование службы маркетинга. Готовится отчет на основе итогов работы маркетинговой службы, намечаются актуальные векторы продвижения образовательных услуг. Ответственные лица – руководитель ДОО, руководитель маркетинговой службы.

5. Системно-обобщающий этап – осуществление оценки работы службы маркетинга, анализ результатов деятельности, соотнесение с планом деятельности дошкольной организации по реализации маркетинговой деятельно-

сти. Ответственные лица – руководитель ДОО, старший воспитатель.

Прибыль, которая будет получена в результате маркетинговой деятельности, не может быть распределена между учредителями организации, так как она предназначена для тех целей, которые прописывает устав организации. Возможные статьи расходов средств, получаемых за счет маркетинговой деятельности в ДОО: «...заработная плата воспитателям и сотрудникам организации, которые привлечены для проведения работы и оказания образовательных услуг; закупка материально-технических средств, обеспечивающих образовательный процесс; приобретение научной литературы и учебно-методических пособий; ремонт здания; проведение мастер-классов, конференций, методических объединений и т.д.» (Татаринцева, Ячменькова, 2019, с. 21).

Таким образом, внедрение системы маркетинговой деятельности позволяет повысить конкурентоспособность ДОО и получить следующие конкретные результаты: улучшение качества и активное продвижение платных дополнительных образовательных услуг в ДОО; увеличение рыночной доли муниципального ДОО; повышение заработной платы педагогам дошкольной организации; укрепление материально-технической базы дошкольной организации; укрепление имиджа ДОО; сохранение квалифицированных кадров; тесное сотрудничество с родителями детей; высокий спрос на получение платных дополнительных образовательных услуг.

Литература

1. Алексеев О.Б. Стратегическое управление в государственном и муниципальном секторе. URL: <http://stra.teg.ru/library/strategics/1021978353>.
2. Бондаренко А.С., Горшкова Я.С., Мынжасаров Р.И. Управление маркетингом в современной организации // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3–9. С. 27–30.
3. Веснин В.Р. Менеджмент. М.: Велби: Проспект, 2004.
4. Галеева Р.Б. Маркетинг в образовании. Теория и практика: учеб. пособие. Казань: Российская ассоциация маркетинга, 2011.
5. Езопова С.А. Менеджмент в дошкольном образовании. М.: Финпресс, 2003.
6. Кнорринг В.И. Искусство управления. М.: Лотос, 1997.
7. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Вильямс, 2008.
8. Нарижная Н.В. Маркетинг в сфере образования // Инновации в науке. 2016. № 4, ч. 2. С. 114–117.
9. Основы маркетинга / Ф. Котлер [и др.]. М.: Вильямс, 2014.
10. Татаринцева Н.Е., Гончарова Н.А. Развитие корпоративной культуры педагогов в дошкольной образовательной организации // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2016. № 12. С. 144–151.
11. Татаринцева Н.Е., Ячменькова Д.В. Предпринимательская деятельность дошкольной образовательной организации // Мир университетской науки: культура, образование. 2019. № 1. С. 19–26.
12. Управление качеством образования / под ред. М.М. Поташника. М.: Педагогическое общество России, 2000.
13. Фалюшина Л.И. Технология менеджмента и маркетинга в системе дошкольного образования. М.: АРКТИ, 2006.
14. Davies, B. and L. Ellison, 1997. Strategic Marketing for Schools. London: Pitman Publishing.
15. Sargent, V., 1993. Back to school. Marketing Business, March: 18–21.

Reference

1. Alekseev, O.B. Strategic management in the state and municipal sector. URL: <http://stra.teg.ru/library/strategics/1021978353>. (rus)
2. Bondarenko, A.S., Ya.S. Gorshkova and R.I. Mynzhasarov, 2016. Marketing management in a modern organization. Modern trends in the development of science and technology, 3–9: 27–30. (rus)
3. Vesnin, V.R., 2004. Management. Moscow: Velbi: Prospekt. (rus)
4. Galeeva, R.B., 2011. Marketing in education. Theory and practice: teaching manual. Kazan: Russian Marketing Association. (rus)
5. Ezopova, S.A., 2003. Management in preschool education. Moscow: Finpress. (rus)
6. Knorring, V.I., 1997. Art of management. Moscow: LOTOS. (rus)
7. Meckon, M., M. Albert and F. Khedouri, 2008. Fundamentals of management. Moscow: Williams. (rus)
8. Narizhnaya, N.V., 2016. Marketing in the field of education. Innovations in science, 4 (2): 114–117. (rus)

9. *Kotler, P. et al.*, 2014. Principles of marketing. Moscow: Williams. (rus)
10. *Tatarintseva, N.E. and N.A. Goncharova*, 2016. Development of the corporate culture of teachers in a preschool educational organizations. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 12: 144–151. (rus)
11. *Tatarintseva, N.E. and D.V. Yachmenkova*, 2019. Entrepreneurial activity of preschool educational organizations. The World of Academia: Culture. Education, 1: 19-26. (rus)
12. *Potashnik, M.M.* (Ed.), 2000. Management of education quality. Moscow: Pedagogical Society of Russia. (rus)
13. *Falyushina, L.I.*, 2006. Technology of management and marketing in the system of preschool education. Moscow: ARKTI. (rus)
14. *Davies, B. and L. Ellison*, 1997. Strategic Marketing for Schools. London: Pitman Publishing.
15. *Sargent, V.*, 1993. Back to school. Marketing Business, March: 18–21.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Квач Т.Г.** Формирование информационно-образовательной среды для студентов среднего профессионального образования в вузе
- **Чернышенко О.В.** Опыт применения сервиса Trello в качестве средства мобильного обучения

УДК 37:002

DOI 10.18522/2658-6983-2020-03-43-48

Квач Т.Г.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Ключевые слова: информационно-образовательная среда, информационные технологии, образовательный процесс, формирование обучающей среды, организационная структура.

В современном мире, когда быстрыми темпами развиваются цифровые технологии, проникающие во все сферы жизненного процесса человеческого общества, российские высшие учебные заведения должны непрерывно совершенствоваться для выполнения своей основной цели – подготовки компетентных кадров для современной высокотехнологичной России (Акоруан, et al., 2018).

За последние годы формирование информационной образовательной среды среднего профессионального образования в вузе стало одним из следующих новых направлений развития в области современного образовательного процесса.

Термин «информационная образовательная среда» получил широкое распространение вследствие высокой степени использования информационных и телекоммуникационных технологий в управлении современным образованием.

Повсеместное использование информационных систем дает возможность вводить их во все области жизнедеятельности человека. И одной из таких областей является современное образование. Система образования в высшей школе основывается на создании комплекса электронного обучения с удаленным доступом, находящегося на образовательном портале высшего учебного заведения, с применением автоматической программной системы управления, которая позволяет организовать образовательный процесс из любой точки мира (Adkins, <https://ppt-online.org/266598>; Arnold u.a., 2012).

В качестве информационной обучающей среды студентов среднего профессионального образования в вузе рассматриваются (Панкратова, 2017):

– имитационное моделирование (к примеру «Деловая игра») с ис-

- пользованием компьютерных программ;
- проведение мастер-классов по предметам;
 - организация и проведение занятий с использованием социальных сетевых сервисов (Web 2.0);
 - оснащение обучающей среды необходимым методическим, техническим и технологическим обеспечением в виде аудио- и (или) телекоммуникационного контента;
 - общение между преподавателем и студентом с обсуждением актуальных проблем в социальных сетях.

При помощи современных технологий становятся доступными лекции известных профессоров ведущих университетов мира, как для студентов, так и для других людей, находящихся в самых отдаленных местах земного шара (Александрова, Шостак, 2019).

Становится очевидным, что электронную информационно-образовательную среду университета можно рассматривать как элемент организации образовательной деятельности в учебных заведениях, реализующих образовательные программы высшего, среднего профессионального образования и дополнительные профессиональные программы различного направления. Сегодня мы представляем электронный информационно-образовательный процесс в виде программно-телекоммуникационной среды, которая обеспечивается технологическими методами и средствами ведения учебной деятельности, но недостаток ее состоит в том, что она акцентируется на технологической составляющей и не занимается вопросами содержательного и методического наполнения образования.

При воплощении в жизнь современных образовательных программ в работе вуза первостепенным яв-

ляется использование электронной информационно-образовательной среды, а именно создание возможности удаленного интерактивного доступа в авторизованном режиме ко всем образовательным ресурсам вуза для студентов высшего образования, среднего профессионального образования и слушателей соответствующих дополнительных профессиональных программ.

Перспективным направлением реализации представляемой модели организации учебного процесса служит развитие системы онлайн-образования (Жирякова, 2019). Это говорит о том, что удаленный доступ определяется приемлемостью информации как для преподавателей и сотрудников, так и для студентов и слушателей, как в университете, так и за его пределами, и это главным образом обусловлено применением методов и средств обучения в электронной среде, дистанционных образовательных технологий, в том числе с использованием онлайн-курсов в режимах онлайн- и офлайн-общения, в наиболее удобное время для пользователя.

Учебная, методическая, справочная, законодательно-нормативная, организационная и любая другая информация, необходимая для ведения образовательного процесса с обеспечением высокого уровня качества обучения, – это и есть образовательные ресурсы вуза (Востриков и др., 2002).

При формировании информационно-образовательной среды для студентов среднего профессионального образования в вузе становится актуальным изучение особенностей разработки и применения образовательных ресурсов, и это подразумевает ряд организационных, дидактических и содержательных мероприятий. К числу таких мероприятий относятся:

- использование визуализации учебного материала, которая позволяет более наглядно отображать содержание курса, – цифровизации. Понятие цифровизации образования рассматривается здесь как новейший этап информатизации. Цифровизация образования позволяет продвигать высокотехнологичные системы по трансляции объема информации в образовательный процесс (Петрова и др., 2016);
- трансформация объема информации образовательного процесса в соответствии с новыми научными и методическими разработками;
- организация доступа к справочным данным как для студентов, так и для преподавателей – для исследования любого объекта или процесса;
- использование программно-технических технологий в процессе проведения практических занятий и лабораторного практикума удаленно, посредством передачи данных на электронных носителях.

Итак, информационно-образовательная среда вуза становится объектом продвижения электронных образовательных технологий. Она определяется как программный системный комплекс, который оснащается едиными технологическими средствами обеспечения учебного процесса, единой информационной поддержкой и документированием в образовательной среде вуза. Создание единого информационного пространства путем внедрения в процесс обучения информационных и телекоммуникационных технологий, которое способствует автоматизации учебного процесса и общей деятельности образовательного учреждения (Aibaturov et al., 2018), является основной особенностью электронных образовательных ресурсов, используемых в

обучении студентов среднего профессионального образования в вузе.

Сегодня система преподавания в информационно-образовательной среде среднего профессионального образования в высших учебных заведениях основана на изучении широкой совокупности предметов и дисциплин со своими специфическими особенностями. Содержание учебных дисциплин (особенно в блоке дисциплин по выбору) в каждом вузе имеет свою оригинальность, которая формируется собственными традициями данного вуза и его методами предоставления образовательных услуг.

В основу информационно-образовательной среды в любом вузе должно быть положено:

- соответствие мировым стандартам развития информационно-образовательной среды;
- интегрирование в целостную информационно-образовательную среду, страны;
- слияние в систему управления качеством образования вуза;
- возможность максимального внедрения в информационно-образовательную среду вузов страны, самостоятельного формирования и поддержания своих образовательных ресурсов;
- возможность управления информационно-образовательной средой в соответствии с общепринятыми требованиями, основанными на принципах системности управления, в соответствии с современными требованиями экономии денежных и материальных средств;
- единые алгоритмы навигации по сети, которые дают преподавателям и студентам быстрый и удобный доступ ко всем образовательным ресурсам;
- защита авторских прав.

С появлением вычислительной техники, а позже компьютерной техники и интернета появились информационные технологии, которые сразу стали неотъемлемой частью учебного процесса. И появление информационно-образовательной среды для студентов среднего профессионального образования, формируясь постепенно с течением времени, требует выполнения целого ряда задач:

- организация структурного подразделения, отвечающего за развитие информационно-образовательного портала вуза;
- организация периодического обучения и (или) переподготовки преподавателей и сотрудников для работы в информационно-образовательной среде;
- создание и поддержание информационных образовательных ресурсов;
- создание и поддержание сайта вуза;
- создание и поддержание научно-методической работы в информационно-образовательной среде;
- взаимодействие с образовательными организациями своего региона в совместной поддержке и развитии информационно-образовательной деятельности.

Именно в процессе подготовки студентов среднего профессионального образования в вузе начинают формироваться принципы для развития основных требований к квалификации будущего специалиста. Вследствие этого перед преподавателями вузов стоит задача по разработке и применению в образовательном процессе методов, способов и путей изложения новой информации и развития бесспорной мотивационной потребности у студентов в обучении будущей профессии.

Современная молодежь не испытывает трудностей в использовании

компьютеров, планшетов и других электронных устройств для хранения, обработки и передачи информации любой сложности (Квач, 2012). И для преподавателей становится актуальным использование таких же устройств, содержащих современные информационные технологии, при подготовке студентов среднего профессионального образования к дальнейшему их обучению в вузе, что позволяет находиться на одной волне с молодежью.

Использование преподавателями компьютеров и других технических средств в своей работе при проведении практических занятий, выполнении лабораторных работ и других видов учебной нагрузки – это современная неизбежность при обучении практически всем дисциплинам вуза, способствующая лучшему усвоению теоретического материала, так как привлекает к работе все нейронные связи головного мозга обучающегося.

В качестве основы для организации и функционирования информационно-образовательной среды вуза в целом и для подготовки студентов среднего профессионального образования в частности разрабатывается учебно-методический материал в виде слайд-лекций, электронных учебников, компьютерных систем тестирования и др.

Информационно-образовательная техническая среда, основанная на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий, способствует развитию и совершенствованию студента в процессе обучения в высших учебных заведениях.

Такая информационно-образовательная среда включает в себя:

- хранилище электронно-информационных объектов, где размещается различная вузовская информация;

- отдел по управлению системой электронного хранилища;
- электронный контент учебного курса в электронной информационно-образовательной среде;
- программы для составления расписания занятий студентов, для архивирования студенческих работ различного вида, для анализа балльной системы обучения студентов и др.

Электронный контент учебного курса в электронной информационно-образовательной среде должен иметь следующую структуру:

- коммуникативный блок (информация о преподавателе, контакты для обратной связи, форум для консультаций по дисциплинам);
- организационный блок (рабочая программа дисциплины, аннотация дисциплины, система оценивания дисциплины);
- информационный блок (теоретический материал по темам, т.е. лекции, семинарские занятия по темам, т.е. задания, лабораторные работы, курсовое проектирование);
- контрольный блок (тест самопроверки, итоговый тест по темам в соответствии с компетенциями, зачетно-экзаменационный тест, тест академической задолженности).

Можно сделать вывод о том, что использование компьютеров и информационных технологий в образовательном процессе среднего профессионального образования в вузе, создание информационно-образовательной среды открывают огромные возможности для выявления и развития творческих способностей будущего специалиста, благоприятствуют его квалифицированной подготовке.

Литература

1. Александрова Н.Г., Шостак Е.В. Цифровая образовательная среда как условие обеспечения

качества подготовки педагогов для среднего профессионального образования // Мир университетской науки: культура, образование. 2019. № 10. С. 49–54.

2. Востриков А.С., Гужов В.И., Казанская О.В. Роль технического университета в формировании информационной образовательной среды (проблемы, решения, перспективы) // Открытое и дистанционное образование. 2002. № 3. С. 27–31.
3. Жирякова А.В. Направления цифровой трансформации образования в условиях информационного общества // Мир университетской науки: культура, образование. 2019. № 9. С. 49–54.
4. Квач Т.Г. Проблема адаптации студентов среднего профессионального образования к условиям вуза на основе использования информационных технологий // Наука – промышленности и сервису: сб. статей VII международной науч.-практ. конф. Тольятти: Поволжский гос. ун-т. сервиса, 2012.
5. Панкратова О. П. Внедрение и развитие инновационных методов и технологий электронного обучения в вузе // Ученые записки Института социальных и гуманитарных знаний. 2017. Т. 15, № 1. С. 429–434.
6. Петрова Н.П., Котов С.В., Клушина Н.П. Современные тенденции развития высшего профессионального образования. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2016.
7. Adkins, S.S. The 2016–2021 Worldwide self-paced eLearning market: The global eLearning market is in steep decline. URL: <https://ppt-online.org/266598>.
8. Aibaturov, K.S. et al., 2018. Upbringing model for modern university. The Turkish Online Journal of Design Art and Communication, 8 (1): 1955–1961.
9. Akopyan, M.A., S.V. Kotov and L.A. Ogannisyan, 2018. Role of information and communication on technologies in modern rehabilitation on process of inclusive education on (TPHD 2018). In: Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences: Proceedings of the International Conference. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/tphd-18/55916646>.
10. Arnold, P. u.a., 2012. Handbuch E-Learning. Lehren und Lernen mit digitalen Medien. Bielefeld: Bertelsmann.

Reference

1. Alexandrova, N.G. and E.V. Shostak, 2019. Digital educational environment as a condition for ensuring the quality of teacher training for secondary professional education. The World of Academia: Culture. Education, 10: 49–54. (rus)
2. Vostrikov, A.S., V.I. Guzhov and O.V. Kazanskaya, 2002. The role of technical university in shaping informational academic environment (problems,

- solutions, prospects). *Open and Distance Education*, 3: 27–31. (rus)
3. *Zhiryakova, A.V.*, 2019. Directions of digital transformation of education in the information society. *The World of Academia: Culture. Education*, 9: 49–54. (rus)
 4. *Kvach, T.G.*, 2012. The problem of adaptation of students of secondary vocational education to university via information technology. In: *Science – for industry and services: collection of articles of the VII International Research Conference*. Togliatti: Volga Region State University of Service. (rus)
 5. *Pankratova, O.P.*, 2017. Introduction and development of innovative methods and technologies of e-learning in higher education. *Scientific Notes of the Institute of Social and Humanitarian Knowledge*, 15 (1): 429–434. (rus)
 6. *Petrova, N.P., S.V. Kotov and N.P. Klushina*, 2016. *Modern trends in the development of higher professional education*. Rostov-on-Don: SFedU Publishing house. (rus)
 7. *Adkins, S.S.* The 2016–2021 Worldwide self-paced eLearning market: The global eLearning market is in steep decline. URL: <https://ppt-online.org/266598>.
 8. *Aibatyrov, K.S. et al.*, 2018. Upbringing model for modern university. *The Turkish Online Journal of Design Art and Communication*, 8 (1): 1955–1961.
 9. *Akopyan, M.A., S.V. Kotov and L.A. Ogannisyan*, 2018. Role of information and communication on technologies in modern rehabilitation on process of inclusive education on (TPHD 2018). In: *Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences: Proceedings of the International Conference*. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/tphd-18/55916646>.
 10. *Arnold, P. et al.*, 2012. *E-learning manual. Teaching and learning with digital media*. Bielefeld: Bertelsmann. (germ)

УДК 378

DOI 10.18522/2658-6983-2020-03-49-54

Чернышенко О.В.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СЕРВИСА TRELLO В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА МОБИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: дистанционное образование, инновационные образовательные технологии, мобильное обучение, мобильное приложение, мобильные технологии обучения, цифровое образовательное пространство, цифровизация образования, Trello.

Сегодня, когда в центре образовательной парадигмы стоит компетентный подход, акцент которого направлен на самостоятельное решение учебных задач обучающимися, преобладающим фактором модернизации образовательного пространства можно считать его цифровизацию, т.е. переход от традиционных форм обучения к новым формам и содержанию. Цифровая образовательная среда позволяет проектировать индивидуальный образовательный маршрут и удовлетворить индивидуальные образовательные потребности обучающихся (Александрова, Шостак, 2019, с. 53). Одной из важнейших задач, стоящих перед высшей школой, является подготовка профессионально развитых специалистов, которые способны непрерывно пополнять и углублять свои знания (Власова, Таирова, 2016, с. 173). Формирование новой информационной образовательной среды, безусловно, требует переосмысления подхода к высшему образованию (Young, 2018, р. 40). В настоящее время формирование необходимых для профессиональной деятельности компетенций невозможно представить без применения мобильного обучения, которое становится важнейшим инструментом организации учебного процесса и делает его продуктивнее и эффективнее (Коростова, Нефедов, 2020, с. 86).

Мобильные устройства заняли значимую позицию в обучении, так как они обладают высокой функциональностью и дидактической ценностью, часто опережая персональный компьютер по эффективности использования в образовательных целях за счет своей гибкости и отсутствия ограничений (Нефедов, Попова, 2016, с. 170; Huang et al., 2016, р. 274). Именно поэтому мобильное обучение можно считать одним из наиболее перспек-

тивных направлений XXI в. Новый формат обучения, который предполагает принципиальное изменение характера взаимодействия преподавателя и обучающихся вследствие совместного использования цифрового образовательного пространства, позволяет сделать обучение более интенсивным, а рост знаний по изучаемой дисциплине – более значимым (Сорокова, 2020, с. 47). При этом не следует забывать, что использование электронных средств обучения, помимо множества плюсов, может негативно влиять на образовательный процесс при его неправильной организации (Latchem, 2018, р. 17). Исследователи полагают, что основной проблемой при организации мобильного обучения может являться разобщение теории обучения, образовательной практики и исследовательской работы (Janelli, 2018, р. 95). К тому же при составлении заданий следует учитывать множество различных факторов, например размер экрана мобильных устройств, и адаптировать их под интерфейс смартфонов и планшетов (Eschenbrenner, Fui Hoon Nah, 2019, р. 152; Moore et al., 2011, р. 129).

Современным и актуальным направлением в мобильном образовании является использование мобильных приложений и сервисов, которые коренным образом меняют процесс обучения, а также способствует повышению мотивации изучения дисциплины (Нефедов, 2018, с. 170). Одним из наиболее перспективных мобильных сервисов, на наш взгляд, является Trello – система управления проектами, основанная на методе так называемых досок. Каждая доска имеет несколько списков задач, в каждый из списков пользователи могут добавлять карточки с текстовым материалом, ссылками, медиафайлами и пр. Карточки также позволяют оставлять комментарии и

контролировать сроки выполнения задач. Образовательные возможности сервиса Trello мало изучены, не разработана методика использования данного приложения в дидактических целях. Преимущественно рассматривается потенциал Trello для организации групповой работы обучающихся. В.А. Шашков и А.В. Усанова отмечают следующие преимущества использования мобильного приложения Trello: простой интерфейс, удобство использования, доступность, быстрая регистрация, конфиденциальность использования, возможность распределения обязанностей (Шашков, Усанова, 2019, с. 339). В.Г. Зайцев, А.А. Желтова и Е.В. Тибирькова в своем исследовании выделяют следующие положительные характеристики сервиса: широкий спектр инструментов в области образования, визуализация персонального прогресса обучающихся, перспектива создания электронных учебных пособий (Зайцев и др., 2016, с. 95–96).

Использование данного мобильного сервиса подразумевает многозадачность для преподавателя, которая требует больших временных и эмоциональных затрат. Преподаватель должен не только обладать необходимыми компетенциями в области дидактических возможностей мобильного обучения, но и быть готовым осуществлять процесс обучения, в корне отличающийся от привычной традиционной формы (Trentin, Repetto, 2013, р. 135–136). Однако в условиях дистанционного обучения работа с любым из образовательных порталов требует владения вышеуказанными компетенциями. Использование мобильного приложения Trello при этом не только экономит время преподавателя на коммуникацию с обучающимися и разработку материалов, но и предоставляет возможность эффективно структу-

рировать учебную информацию. Широкий функционал и гибкость данного инструмента позволяют применять его в различных видах информационного взаимодействия и использовать не только для накопления и упорядочивания информации, но и для создания интерактивной учебной среды.

Ранее нами использовались такие образовательные инструменты, как образовательная группа в социальной сети «ВКонтакте» и чат в мессенджере WhatsApp. Все три сервиса позволяют нам добавлять медиафайлы (документы, фото, видео, ссылки и т.д.), а также являются доступными (ими можно пользоваться после быстрой и бесплатной регистрации без ограничения по времени и месту нахождения). При этом, на наш взгляд, использование чата в мессенджере WhatsApp является наименее удобным средством организации дистанционного обучения, так как для того, чтобы найти нужную информацию, преподавателю и обучающемуся приходится пролистывать все сообщения и осуществлять поиск по медиафайлам. По той же причине чат не обладает наглядностью, которая так необходима для успешного обучения. Мессенджер WhatsApp также не подразумевает удобного распределения прав администрирования диалога (можно лишь ограничить коммуниканта в праве отправлять сообщения, но это будет распространяться на весь чат, а не на отдельные его части, что часто неэффективно). Отдельно стоит сказать, что только использование приложения Trello подразумевает автоматизированный контроль сроков выполнения поставленных задач, что является несомненным преимуществом.

С целью оценки эффективности использования мобильного сервиса Trello в образовательных целях при

дистанционном изучении дисциплины «Педагогика и психология» в период с 15 марта по 15 апреля 2020 г. был спланирован и проведен эксперимент на базе первого курса Ростовского государственного медицинского университета (направление 31.05.01 «Лечебное дело»). Количество участников эксперимента – 60 человек.

Гипотеза исследования заключалась в том, что результативность формирования знаний и умений обучающихся медицинского вуза в процессе изучения дисциплины «Педагогика и психология» определяется следующими условиями:

- определением эффективности использования сервисов мобильного обучения в высшей медицинской школе;
- введением использования мобильного сервиса Trello с целью обеспечения высоких образовательных результатов изучения дисциплины «Педагогика и психология».

В соответствии с указанной целью и гипотезой необходимо было решить ряд задач:

- определить уровни сформированности знаний и умений обучающихся высшей медицинской школы при изучении дисциплины «Педагогика и психология»;
- оценить эффективность использования мобильного сервиса Trello в процессе формирования знаний и умений при изучении дисциплины «Педагогика и психология».

Исследование проводилось посредством сравнения результатов обучения в экспериментальной группе с результатами обучения в контрольной группе при помощи метода статистической обработки экспериментальных данных.

На вводном этапе обучающиеся в случайном порядке были распределе-

ны на две группы – одна контрольная, другая экспериментальная, один и тот же преподаватель проводил занятия в обеих группах, они имели общее содержание учебного материала. Также на данном этапе были определены технические возможности каждого из обучающихся, разъяснены правила работы в группах. В рамках исследования преподавателем было проведено тестирование с целью оценки сформированности знаний обучающихся по изучаемой теме «Основы педагогики» в контрольной и экспериментальной группах. Исходными данными образовательного процесса стали полученные обучающимися отметки, которые были пересчитаны и занесены в таблицу результатов усвоения учебного материала (табл. 1).

Таблица 1

Результаты измерения уровня знаний обучающихся (до эксперимента)

Уровень знаний	Контрольная группа (%)	Экспериментальная группа (%)
Высокий	0	0
Выше среднего	10	13
Средний	20	17
Низкий	70	70

Из таблицы видно, что в обеих группах обучающиеся показали преимущественно низкий уровень знаний по теме «Основы педагогики». Это обусловлено тем, что согласно рабочей программе изучение темы только началось.

На втором этапе осуществлялся дистанционный процесс обучения. В контрольной группе преподаватель работал, используя мессенджер WhatsApp, с помощью которого проводились занятия ранее. В экспериментальной группе образовательный процесс был организован с использованием доски в Trello.

В контрольной группе, работающей с помощью мессенджера, в дидактический чат преподаватель предоставил теоретический материал по изучаемой теме в форме видеолекции, ссылок на дополнительные материалы и прикрепленного учебного пособия, а также дал задания для самостоятельной работы (написание эссе и разработка презентации по теме «Основы педагогики»). Выполненные работы обучающиеся отправляли на проверку с помощью чата в WhatsApp, каждому обучающемуся была дана обратная связь в виде аудиосообщений.

Для работы с экспериментальной группой в приложении Trello преподавателем была создана доска «Основы педагогики» с несколькими списками: «Задания для самостоятельной работы», «Выполнено для контроля» и «Проверено». Обучающимся был предоставлен частичный доступ к списку «Выполнено для контроля» (они могли комментировать карточки и добавлять свои работы) и пассивный доступ к списку «Проверено» (они могли только просматривать карточки с оцененными преподавателем работами, но не могли их комментировать и перемещать). Также был создан отдельный список «Для изучения» с карточками «Теоретические материалы», куда входило учебное пособие и ссылка на видеолекции, и «Полезные ссылки», где были выложены ссылки на дополнительные материалы. К данному списку обучающимся был предоставлен полный доступ.

По итогам изучения материалов обучающимися было написано второе тестирование по теме «Основы педагогики», результаты которого представлены в табл. 2.

На итоговом этапе нами были обработаны и проанализированы данные эксперимента. Сравнительная характе-

Таблица 2

Результаты измерения уровня знаний обучающихся (после эксперимента)

Уровень знаний	Контрольная группа (%)	Экспериментальная группа (%)
Высокий	40	67
Выше среднего	20	23
Средний	30	10
Низкий	10	0

ристика уровня знаний обучающихся по теме «Основы педагогики» представлена в табл. 3.

Таблица 3

Результаты измерения уровня знаний обучающихся (до и после эксперимента)

Уровень знаний	Контрольная группа до эксперимента (%)	Экспериментальная группа до эксперимента (%)	Контрольная группа после эксперимента (%)	Экспериментальная группа после эксперимента (%)
Высокий	0	0	40	67
Выше среднего	10	13	20	23
Средний	20	17	30	10
Низкий	70	70	10	0

Из таблицы видно, что показатели высокого и выше среднего уровней в экспериментальной группе выше на 27 и 3% соответственно относительно контрольной группы, в экспериментальной группе нет ни одного обучающегося с низким уровнем знаний.

В рамках исследования проведено два тестирования до начала эксперимента и по его окончании на знание материала по теме «Основы педагогики». Рассчитаны показатели уровня

знаний обучающихся по изучаемой теме. Сравнивая данные показатели, можно сделать вывод, что в экспериментальной группе выявлен более высокий уровень знаний. Гипотеза подтвердилась.

Таким образом, виртуальная доска в приложении Trello становится полноценным электронным образовательным порталом, цифровое содержание которого помогает не только организовать работу по изучению дисциплины «Педагогика и психология», но и делает процесс обучения эффективным и результативным.

Литература

1. Александрова Н.Г., Шостак Е.В. Цифровая образовательная среда как условие обеспечения качества подготовки педагогов для среднего профессионального образования // Мир университетской науки: культура, образование. 2019. № 10. С. 49–54.
2. Власова В.Н., Таирова Н.Ю. Организация научно-исследовательской работы студентов в медицинском университете // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4. С. 173–182.
3. Зайцев В.Г., Желтова А.А., Тибирькова Е.В. Разработка образовательных ресурсов с помощью web-сервиса Trello // Высшее образование в России. 2016. № 12. С. 94–98.
4. Коростова С.В., Нефедов И.В. Традиционный и инновационный контент как основа проектной деятельности в курсе русского языка как иностранного // Русистика. 2020. Т. 18, № 1. С. 85–96.
5. Нефедов И.В. Видео контент и мобильные технологии в проектной деятельности при обучении РКИ // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2018. № 2. С. 168–179.
6. Нефедов И.В., Попова К.А. M-learning как инновационное средство в обучении РКИ // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2016. № 3. С. 170–178.
7. Сорокова М.Г. Электронный ресурс как цифровой образовательный ресурс смешанного обучения в условиях высшего образования // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25, № 1. С. 36–50.
8. Шашков В.А., Усанова А.В. Педагогический потенциал мобильного обучения в системе духовно-нравственного развития школьников // СКИФ. Вопросы студенческой науки. 2019. № 11. С. 338–341.
9. Eschenbrenner, B. and F. Fui Hoon Nah, 2019. Learning through mobile devices: leveraging affordances

- as facilitators of engagement. *International Journal of Mobile Learning and Organisation*, 13 (2): 152–170.
10. *Huang, C.S.J. et al.*, 2016. Effects of Situated Mobile Learning Approach on Learning Motivation and Performance of EFL Students. *Journal of Educational Technology & Society*, 19 (1): 263–276.
 11. *Janelli, M.*, 2018. E-learning in theory, practice and research. *Educational studies*, 4: 81–98.
 12. *Latchem, C.*, 2018. 21st century learning, technology and the professional development of teachers. *Education & Self Development*, 13 (1): 10–18.
 13. *Moore, J.L., C. Dickson-Deane and K. Galyen*, 2011. E-learning, online learning, and distance learning environments: Are they the same? *The Internet and Higher Education*, 14 (2): 129–135.
 14. *Trentin, G. and M. Repetto*, 2013. *Using Network and Mobile Technology to Bridge Formal and Informal Learning*. Cambridge: Chandos Publishing.
 15. *Young, S.*, 2018. From description to innovation: thoughts on the future of MOOCs. *Educational studies*, 4: 21–43.

Reference

1. *Alexandrova, N.G. and E.V. Shostak*, 2019. Digital educational environment as a condition for ensuring the quality of teacher training for secondary professional education. *The World of Academia: Culture. Education*, 10: 49–54. (rus)
2. *Vlasova, V.N. and N.Yu. Tairova*, 2016. Organization of research work of students at the medical university. *Humanities and Social Sciences*, 4: 173–182. (rus)
3. *Zaitsev, V.G., A.A. Zheltova and E.V. Tibirkova*, 2016. Development of educational resources using the Trello web service. *Higher Education in Russia*, 12: 94–98. (rus)
4. *Korostova, S.V. and I.V. Nefedov*, 2020. Traditional and innovative content as the basis of project activity in the course of Russian as a foreign language, 18 (1): 85–96. (rus)
5. *Nefedov, I.V.*, 2018. Video content and mobile technologies in project activities when teaching Russian as a foreign language. *News of Southern Federal University. Philological Sciences*, 2: 168–179. (rus)
6. *Nefedov, I.V. and K.A. Popova*, 2016. M-learning as an innovative tool in teaching Russian as a foreign language. *News of Southern Federal University. Philological Sciences*, 3: 170–178. (rus)
7. *Sorokova, M.G.*, 2020. Electronic resource as a digital educational resource of mixed learning in higher education. *Psychological Science and Education*, 25 (1): 36–50. (rus)
8. *Shashkov, V.A. and A.V. Usanova*, 2019. Pedagogical potential of mobile learning in the system of spiritual and moral development of schoolchildren. *SKIF. Questions of Student Science*, 11: 338–341. (rus)
9. *Eschenbrenner, B. and F. Fui Hoon Nah*, 2019. Learning through mobile devices: leveraging affordances as facilitators of engagement. *International Journal of Mobile Learning and Organisation*, 13 (2): 152–170.
10. *Huang, C.S.J. et al.*, 2016. Effects of Situated Mobile Learning Approach on Learning Motivation and Performance of EFL Students. *Journal of Educational Technology & Society*, 19 (1): 263–276.
11. *Janelli, M.*, 2018. E-learning in theory, practice and research. *Educational studies*, 4: 81–98.
12. *Latchem, C.*, 2018. 21st century learning, technology and the professional development of teachers. *Education & Self Development*, 13 (1): 10–18.
13. *Moore, J.L., C. Dickson-Deane and K. Galyen*, 2011. E-learning, online learning, and distance learning environments: Are they the same? *The Internet and Higher Education*, 14 (2): 129–135.
14. *Trentin, G. and M. Repetto*, 2013. *Using Network and Mobile Technology to Bridge Formal and Informal Learning*. Cambridge: Chandos Publishing.
15. *Young, S.*, 2018. From description to innovation: thoughts on the future of MOOCs. *Educational studies*, 4: 21–43.

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**

- **Непомнящий А.В.** Нейроэтика: от этимологии и парадигмы к симулякрам и симуляции

УДК 167.7

DOI 10.18522/2658-6983-2020-03-57-67

Непомнящий А.В.

НЕЙРОЭТИКА: ОТ ЭТИМОЛОГИИ И ПАРАДИГМЫ К СИМУЛЯКРАМ И СИМУЛЯЦИИ

Ключевые слова: постнеклассическая наука, интегральное видение, парадигма, аксиоматика, нейроэтика, трансгуманизм, симулякр, развитие.

Актуальность обозначенного предмета исследования обусловлена тем, что наука на любом этапе своего развития представляет полученное ею знание об исследуемом в виде текста, обладающего конечным алфавитом и конечной грамматикой, и этот факт превращает науку в систему, ограниченную используемым языком, в которой согласно теореме К. Гёделя «О неполноте» существует истинное, но недоказуемое утверждение (Успенский, 1982). Если учесть, что само знание, как его определял В.С. Соловьев, является продуктом теоретической деятельности ума, имеющим притязание на статус объективной истины (Философский словарь..., 1997), то мы получим известный вывод о том, что наука оперирует только теоретическими моделями и объектами, но в то же время использует их для изменения реальности (мира объективно существующих и регистрируемых форм) и для изменения действительности в целом, т.е. не только мира форм, но и того субъективного, которое обеспечивает стабильность и вообще жизнедеятельность этих форм, управляя их существованием. Возникает комплекс проблем, порождаемый несоответствием теоретического объекта его практической реализации, что можно проиллюстрировать на множестве примеров, в том числе и из рассматриваемой здесь области нейронауки.

Эта ситуация усугубляется еще и тем, что парадигмы и аксиоматика науки в целом со временем изменяются, совершенствуются, но предшествующий опыт научных сотрудников, впитавших в себя устаревшие парадигмы, продолжает, часто неосознаваемо ими самими, управлять их картиной мира, не позволяя ей изменяться (Непомнящий, Хайбуллина, 2012). На словах эти ученые позиционируют себя предста-

вителями постнеклассической науки, но на деле все еще никак не могут расстаться с опорами и методологией классической науки.

На это обращали внимание многие. Например, Макс Планк говорил: «Не следует думать, что новые идеи побеждают путем острых дискуссий, в которых создатели нового переубеждают своих оппонентов. Старые идеи уступают новым таким образом, что носители старого умирают, а новое поколение воспитывается в новых идеях, воспринимая их как нечто само собой разумеющееся» (Цитаты..., <https://ru.citaty.net/tsitaty/652099-maks-plank-kuda-by-my-ni-obrashchali-nashi-vzogy-kakim-by-ni-by/>). На самом деле и это далеко не всем молодым удастся, по причине того, что существует особая устойчивость классической парадигмы и ее аксиоматики в области человековедения и всех других гуманитарных наук, поскольку эта привязанность к уже, казалось бы, давно отжившему, кроме всего прочего, еще и усиленно поддерживается средствами образования, теми политическими системами многих стран, которые видят в пропаганде отжившего гарантию сохранения своей управляющей позиции, зная, что человек, которому внушили его неизбежную смертность, отождествляя его с телесной формой, не будет стремиться к саморазвитию (Непомнящий, 2019).

Именно результат такой политики отобразился в появлении, номинации и дефиниции понятия «нейроэтика», что можно показать средствами парадигмального анализа его смысловых значений, для чего предварительно вспомним, что более полувека назад, исследуя парадигмы науки на эволюционных стадиях ее развития, Т. Кун обнаружил, что в своей номинации общая парадигма науки от стадии к

стадии не изменялась. Ее функции осуществлял и осуществляет ныне «закон сохранения», являясь основанием всех без исключения отраслей западной науки и философии материализма (Kuhn, 1962). Это тот самый научный факт, который можно отрицать сколько угодно из разных эгоистических, корпоративных или политических соображений, но это не изменяет порядка вещей. Изменения в науке вызываются изменениями смыслового (внутреннего) содержания этого закона, его дефиниции.

От стадии к стадии в развитии науки закон сохранения претерпевал фундаментальные изменения вследствие обнаружения наукой новых субстанций, которые она вынуждена была включать в его формулировку. Это можно показать в следующем виде:

1. Универсальная формула, данная гениальным М.В. Ломоносовым на все века: «Если где-то чего-то убыло, то где-то чего-то прибыло».

2. И. Ньютон: $m = \text{const}$. (XVII в., доклассическая и классическая наука);

3. А. Эйнштейн: $F(m, E) = \text{const}$ (XX в., неклассическая наука);

4. Т. Кун: $F(m, E, I) = \text{const}$ (XX в., постнеклассическая наука);

5. Н.А. Козырев: $F(m, E, I, T) = \text{const}$ (XX в., постнеклассическая наука).

Здесь: m – масса субстанции вещества; E – энергия как субстанция; I – информация как субстанция; T – время как субстанция.

Официальная наука, доступная для масс, пока принимает только четыре первых трактовки, относясь к высказыванию М.В. Ломоносова, скорее, как к философскому, нежели как к научному, пытаясь одновременно понять, что делать с работами Н.А. Козырева. Трудность заключается в том, что конкретную формулу закона сохранения содержат только вторая и третья фор-

мулировки. Причем третья интерпретация была предложена А. Эйнштейном в виде не существующего в мироздании частного случая описания масс-энергетического состояния фотона. Это известная формула $E = mc^2$, где c – скорость света. Эта формула может быть записана в другом виде: $E - mc^2 = 0 = \text{const}$, что и показывает ее применимость в качестве закона сохранения, допускающего переходы массы в энергию и наоборот. Конкретные, раскрывающие содержание формулы более современных трактовки закона сохранения не могут быть найдены потому, что науке неизвестны все субстанции мироздания. Но М.В. Ломоносов будет прав всегда! И главный смысл его формулы для нас заключается в том, что нельзя что-нибудь получить, ничего не отдав. Во вселенной всегда соблюдается справедливость.

Наука на своих доклассической и классической стадиях развития использовала в качестве своей главной опоры (основания, парадигмы) вторую формулировку, согласно которой масса вещества во вселенной считалась постоянной. Эта парадигма отобразилась во всех научных отраслях в виде аксиоматик этих отдельных наук. Так в классическом человековедении закрепились следующие аксиомы: жизнь – есть форма существования белковых тел; многообразие форм жизни возникает произвольно вследствие стохастически возникающих мутаций белковых тел; тело человека (биологическая форма) является субстратом (производителем) его психики; сознание – функция мозга, который является главной управляющей системой в человеке; человек – существо конечное в пространстве и времени; личность не рождаются, а становятся и т.п. И все эти аксиомы строились на предположении о том, что

во вселенной существует только одна субстанция, одна форма материи – вещество, обладающее массой. Отсюда и утверждение о том, что материя есть то, что нам дается в ощущениях, поскольку о других системах восприятия мира человеком наука, находящаяся в своем «классическом» состоянии, еще не знала. Отсюда и появление двух направлений в философии – материализма и идеализма. Адепты первого заставляли всех свыкнуться с мыслью, что вселенная такая же простая, как и их картина мира, а другие продвигали в жизнь свою гипотезу о том, что идеи порождаются мозгом человека, а стало быть, и не имеют никакой материальной основы, фактически проповедуя все тот же младенческий материализм как основу всего сущего.

Ни первые, ни вторые не смогли и не хотели понять Платона, который утверждал, что эйдосы (носители идей) – это живые субстанции, которые сейчас в рамках парадигмы Т. Куна и постнеклассической науки можно называть энергоинформационными образованиями или мыслями, которые, как всегда утверждала «вечная философия» (Huxley, 1946), и правят этим миром.

Если посмотреть, чему сейчас учат преподаватели в школах и в большинстве университетов, то легко убедиться, что со времен Исаака Ньютона в методологии гуманитарных наук мало что изменилось, о чем свидетельствуют современная учебная литература и справочники по психологии, а с ними и научные монографии на тему «Психика и сознание как функция мозга» (Чуприкова, 1985) и интернет-уроки на тему: «Жизнь – есть способ существования белковых тел» (Олейник, <http://festival.1september.ru/articles/604483/>). Из всех этих учебных и научных изданий следует, что

их авторы по-прежнему опираются на парадигму классической науки, на которой и возникло в современности понятие «нейроэтика», этимологически буквально означающее этику, которой следуют самодостаточные в плане производства управляющих функций нейроны и нейронные сети в процессе своего функционирования.

Казалось бы, в наше время такой трактовки этого понятия не могло возникнуть, поскольку закон сохранения, являющийся опорой всех наук, претерпел уже по крайней мере две революции, из которых неизбежно следует, что субстанция «вещество», из которой состоят нейроны, сама по себе управляющие функции реализовывать не может, в чем легко убедиться на примере любой технической системы, построенной на моделировании человеческих функций, и на примере функционирования самого человека.

Компьютерная модель человека, как и сам человек, как и любой другой объект в мироздании, с точки зрения современной парадигмы постнеклассической науки – тринитарны, т.е. включают в себя три субстанции: вещество, энергию и информацию. Эта парадигма полностью соответствует основному положению вечной философии (Nuxley, 1946) согласно которой структура человека тоже тринитарна и включает в себя тело (вещество), душу (энергию) и дух (информацию).

В современном понимании структуры человека с позиции интегрального видения (Wilber, 1997, 2011) и постнеклассической науки (использующей для обретения знания не только объективный, но и субъективный способ познания, не только собственно научное знание, но и знания обыденное, философское и эзотерическое) (Wilber, 2000) иерархически высшей управляющей структурой в человеке является

его дух, его сознание, так же как в компьютере главной управляющей силой является человек и продуцируемая им информация, представленная в виде программного обеспечения, а отнюдь не источник питания и не так называемые физические устройства. Каким бы ни был совершенным процессор в компьютере (аналог человеческого мозга), он не может сам по себе ничем управлять без энергопитания и операционной системы.

В человеке все устроено так же: мозг – это всего лишь интерфейс между биологическим телом человека (одной из самых проявленных форм его существования) и тончайшей субстанцией человеческого сознания, для прямого исследования которой у науки пока нет достаточных аппаратных средств. В силу своей не изученной в должной степени утонченности и сложности именно мозг умирает первым при потере своей управляющей системы – сознания, поскольку, как следует из второго закона термодинамики, неуправляемые материальные формы стремятся к хаосу. И чем сложнее форма, тем более она подвержена энтропии при утрате своей управляющей системы, хотя сам по себе нейрон, естественно, также тринитарен, но он, как и все во вселенной, нуждается в управляющей системе более высокого порядка. Своего собственного сознания нейрону и его сетям недостаточно для рефлексии мировых этических универсалий и результатов их применения.

Таким образом, рассматривая понятие «нейроэтика» с позиции постнеклассической науки, мы убеждаемся, что это всего лишь постмодернистский симулякр, т.е. точная копия не существующего объекта (Baudrillard, 1994). И на самом деле, если считать, согласно парадигме и аксиоматике класси-

ческой науки, что сознание человека создается его мозгом, его нейронными сетями и процессами, то и этика как качество мировосприятия и предиктор мироотношения, выходит, создается тем же, т.е. нейронами мозга и нейронными сетями. С таким же успехом можно создать понятие «скальпель-этика», т.е. этика скальпеля хирурга, «топорэтика» (этика, порождаемая топором плотника) и множество подобных симулякров, результат принятия которых оказывается всегда одним и тем же – уходом человека от действительности в мир симуляций якобы существующих реальностей.

Поскольку любая симуляция есть упрощенная (и не на один порядок) модель действительности, мозг, погруженный преимущественно в процесс обработки симуляций, с большой скоростью регрессирует, что особенно ярко проявляется у интернет-зависимых людей, например у японских хикикомори и у компьютерных игроков. У этих людей возникает предельно опасная экзистенциальная ситуация, разворачивающаяся в их сознании в следующем порядке: знакомство с симуляциями; получение психологического комфорта от деятельности, не приносящей реальных угроз, но позволяющей реализовать свои потребности в управлении другими, даже если эти другие – всего лишь симуляции; блокировка в сознании адекватного восприятия действительности; замещение в сознании картины мира, адекватной действительности, ее симуляцией; быстрый регресс мозга в связи с неиспользованностью тех его участков, которые обрабатывали интегральные образы действительности; прогрессирующее вторжение в сознание человека новых симулякров и симуляций, в производстве которых задействованы мощные человеческие ресурсы и

большие деньги... деградация человеческой формы разума. Так из человека творческого, созданного по образу и подобию Творца, рождается человекообразное по форме существо, полностью управляемое симулякрами и симуляциями, – мечта всех желающих вечно властвовать, не утруждая себя собственным саморазвитием.

Как и большинство когнитивных искажений и симулякров, понятие «нейроэтика» прибыло к нам от наших «западных партнеров», относящих себя на словах к апологетам классической науки.

Начинается все с благих намерений. Ученые, занимающиеся исследованием биологической формы жизни, ставят вопрос об этике этих исследований, и в результате его обсуждения появляется понятие «биоэтика», под которым подразумевается этика биологических исследований. За ними идут исследователи нейронных структур и процессов, которые, будучи мотивированы амбициозной задачей усовершенствования когнитивных возможностей человека, также опасаются, что их нейронаука может привести к неожиданным результатам. Вполне логично на этом пути возникают такие понятия, как «нейроэтика» и даже «нейрофилософия». Затем семантическое поле смысловых значений новых понятий неизбежно размывается, проходя через фильтры осознаваемого восприятия других ученых, которыми и являются их общие парадигмы и конкретно научные дисциплинарные матрицы (Kuhn, 1962).

Так, Майкл Газзанига, один из «родителей» нейроэтики, в книге «Этический мозг» (Gazzaniga, 2005) утверждает, что, по его мнению, нейроэтику нужно понимать как философию жизни мозга. Немецкий философ-когнитивист Т. Метцингер утверждает, что «в

важной новой дисциплине – нейроэтике – новым ключевым словом является «когнитивное совершенствование»... Мы скоро научимся совершенствовать мышление и настроение здоровых людей. В самом деле, на сцену западной культуры уже вышла «косметическая психофармакология». Если мы справимся со старческой деменцией и потерей памяти, если разработаем препараты, обостряющие внимание и удаляющие застенчивость, а то и обычную повседневную грусть, почему бы их не использовать?» (Метцингер, 2017, с. 426).

Таким образом, первичные смыслы этих понятий в процессе активного научного дискурса размываются и вскоре забываются. На этом этапе мало кто уже интересуется вопросом начального происхождения этих понятий, и процесс создания симулякров «нейроэтика» и «нейрофилософия» можно считать завершенным.

Затем весь этот информационный арсенал экспортируется во все страны с теми же самыми целями, с которыми он создавался, – ввести в заблуждение научную общественность через агентов своего влияния, которые провоцируют фиксацию внимания ученых и привлечение ресурсов к работе над симулякрами, отвлекая и человеческие, и финансовые ресурсы на абсолютно бесперспективную работу с их симуляциями, вместо того чтобы направить их на решение существующих в действительности актуальных задач. К этому процессу, естественно, по невежеству или умыслу присоединяются и отечественные «классики», заявляя, что «состояние мозга как предельно сложного материального субстрата сознания действительно много может сказать о человеческой личности» (Сидорова, 2018). В последнем высказывании можно со всем согласиться,

кроме одного: мозг никогда не был и не будет субстратом (производителем) сознания человека.

Да, действительно, можно исследовать работу мозга и его нейронных сетей у этически развитых и у этически недоразвитых людей и увидеть там существенные различия, но это совершенно не означает, что причинность находится в мозге человека, в его нейронных сетях. Она находится в сознании человека, которое, управляя мозгом, выстраивает его структуру и процессы по своей надобности, по тому, какой опыт реализации себя хочет испытать конкретная индивидуальность человека, используя свою личность в качестве временного инструмента, «заточенного» под конкретные задачи обретения этого опыта, нравственного или безнравственного.

Да, действительно, в рамках генной этики можно исследовать генную структуру этика в сравнении с генной структурой прагматика, считающего, что цель оправдывает средства, и увидеть там большие отличия, но это не означает, что причинность находится в ДНК. Это значит, что сущность человека, его индивидуальность подстраивает свою телесную форму под свои жизненные задачи, актуализируя в своем теле ту или иную генную структуру либо выбирая ее на еще более раннем этапе, на этапе выбора будущих родителей, если при этом переход из непроявленной формы существования в проявленную осуществляется осознанно.

Да, действительно, можно создать препараты, управляющие настроением личности, но не ее индивидуальностью. Этот путь прост. Нужно создать препараты блокировки определенных участков мозга, чтобы совесть (соединяющая вещь) на пути от духа к телу потерялась. Можно! Но не нужно! Не

нужно лишать человека его божественных возможностей и превращать его в подобие биоробота.

Парадоксально, но факт: приверженцы классической картины мира не хотят замечать бесчисленное количество научно полученных фактов, подтверждающих эти выводы. Так, при исследовании детей-«индиго» было замечено, что они рождались в самых разных семьях, вплоть до ВИЧ-инфицированных. И после рождения последние несли в своем теле эту инфекцию, но только некоторое время. Буквально через год эти сущности вычищали и модифицировали своим сознанием свои тела настолько, что избавлялись от ущербной наследственности полностью, и от СПИДа в том числе. И это все в первый год жизни личности, когда, по мнению классической науки, человек еще ни на что не способен.

Даже в обыденном знании уже есть такое предостережение: «Будьте осторожны в своих мыслях и словах! Ваша ДНК все слышит и может все исполнить». На этом основаны все современные практики плацебо и осознаваемого самоисцеления от любых болезней. Тело обрабатывает любые методологически правильно сформулированные приказы духа – от мгновенного исцеления до мгновенного заболевания и даже смерти, о чем свидетельствует огромный опыт научных исследований (Kinslow, 2008; Норбеков, 2004; Сытин, 2017; Ханцеверов, 1996).

Опираясь на достижения постнеклассической науки и ее парадигму, можно легко понять, что главной проблемой современной нейроэтики и нейрофилософии в целом является методологически ошибочный путь к истине «индукция – аналогия – абдукция», который возник именно в

классической науке, в ее парадигме, и поэтому приводит не непосредственно к истине, а к измышлению гипотез.

Как только человек примет понятие «нейроэтика» в качестве одного из адекватных семантических образов действительности, так сразу ему можно предложить для восприятия и использования симулякры более высокой убийственной силы, например «трансгуманизм» в комплекте с «когнитивным трансгуманизмом» и многие другие.

На последней паре симулякров следует остановиться отдельно, что позволит увидеть картину в целом, если иметь в виду, что постнеклассическая наука и ее методология интегрального видения предполагают обязательное использование в качестве иерархически высшей парадигмы закон сохранения в 1-й, 4-й и в более поздних формулировках, которые невозможно игнорировать в связи с уже состоявшимися открытиями входящих в них субстанций.

Над чем же в человеке собираются подняться трансгуманисты с помощью НБИКС-конвергентных технологий (нано-био-инфо-когнито-социо), если они не могут подняться над вошедшей в их плоть и кровь картиной мира и аксиоматикой классической науки, по-прежнему отождествляя понятие «человек» с понятием «человеческое тело»? Что в этой области придает оптимизм разработчикам и теоретикам трансгуманизма? Это тот факт, что божественно утонченное и далеко не познанное тело человека можно умертвить одним ударом простой дубины. Естественно, это не означает, что дубина стала над человеком. Над телом конкретного человека в этом случае стал тот, у кого была в руках дубина. Естественно, с использованием более утонченных инструментов нано-

уровня будет доступно и более тонкое, теневое управление человеком без необходимости уничтожать его тело.

Созданные человеком нанороботы, конечно, появятся, и их модели уже существуют, но они никогда в своей структурной сложности не поднимутся над естественными нанороботами – клетками человеческого тела, которые обладают совестью (соединяющей вестью), обеспечивающей их связь с духом. Это невозможно уже потому, что дух невозможно оцифровать в силу отсутствия границ в пространстве субъективного (Wilber, 1981).

Да, весьма легко лишит тело человека возможности подавать личности знаки путем тех или иных синдромов и даже болезней. Для этого уже изобретено бесчисленное количество лекарств, блокирующих эти знаки. И те, кто не утруждает себя самопознанием, идут в аптеку, вместо того чтобы попытаться прочитать знак тела и тем самым устранить болезнь (Марченко, 2004). Естественно, никто из них не вспоминает Платона, который предупреждал, что если в обществе появляются врачи и судьи, то это первые предвестники гибели этого общества, поскольку человек, утративший способность к саморегуляции и утративший совесть, утрачивает и статус человека.

Кроме лекарственных препаратов есть еще алкоголь, табак и другие легализованные психоактивные вещества, которые буквально выключают главный аспект совести человека – естественную конвергенцию его семи телес, прекрасно описанных еще в начале прошлого века (Heindel, 1911), а с ней и осознаваемую связь с мирозданием. Но тем, кто стремится к тотальной власти над другими, и этого мало, они хотят иметь телесно здорового человека, но человека бездухов-

ного, бессовестного, которым можно будет легко безнаказанно управлять с помощью НБИКС-конвергентных технологий. В этом и есть весь смысл трансгуманизма – стать выше человеческих масс путем уничтожения большинства до уровня биороботов, но внушив каждому предварительно мысль, что НБИКС-конвергентные технологии сделают его самого сверхчеловеком. Это проекция все того же принципа: лучший раб – это тот раб, который считает себя свободным. Чтобы избежать этой ловушки, необходимо знать и понимать, что стать сверхчеловеком с помощью внешних «костылей», какими бы прекрасными они ни казались, никому не удастся, потому что любое внешнее средство вспоможения закрывает личности путь к Богу в себе, что и есть главная теневая задача идеологов трансгуманизма.

Однако те, кто эту идею продвигает, тоже должны знать и когда-нибудь понять следующее. Человек обречен Создателем на отдачу всех своих долгов, в каких бы жизнях они ни обретались, поэтому каждому придется рано или поздно пожинать плоды трудов своих – и трансгуманистических тоже. Ведь человек по сути своей бессмертен. Смертны только его временные «разовые» инструменты – тело и личность. Как бы не пришлось в других формах существования самим на себе испытать НБИКС-управление, да и не один раз. Ведь подняться над законом кармы никто не в силах, тем более трансгуманисты с их известными со времен фашизма хитростями, которые, как говорят братья розенкрейцеры, являются первым признаком недоразвитого ума и разума (Heindel, 1911), потому что этот ум не готов еще признать принцип иерархии мироустройства и не может принять тот факт, что на всякую силу есть сверхсила. Как

говорят на эту тему в народе: «Хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах».

Те, кто видит будущее человека через своего рода фильтр когнитивного трансгуманизма, также очень сильно могут насмешить Бога, надеясь, по простоте своей, усовершенствовать когнитивные способности человека, имеющего Бога в себе. Здесь та же библейская история со слепцами, которые пытаются показывать дорогу друг другу. На самом деле, если бы эти люди знали и понимали смысл теоремы К. Гёделя «О неполноте», они бы прежде всего крепко подумали о том, разумно ли продукту творчества Бога намереваться исправить труды Отца своего – труды Создателя всего сущего, присваивая ему тем самым статус бракодела.

Причин таких попыток может быть только две: 1) не ведают, что творят; 2) ведают, что творят, но имеют при этом своей целью завести неискушенного человека в ту самую библейскую яму на предмет выяснения его готовности идти в эволюционном процессе не с костылями онлайн, а с верой в своего Создателя.

И действительно, в постнеклассической науке, идущей к истине, как и говорил М. Планк, в сотрудничестве с религией, имеются известные достаточно давно проблемно ориентированные модели человека и его сознания, позволяющие дать исчерпывающий ответ на вопрос о том, может ли человек улучшить свои когнитивные возможности с помощью современных «костылей» – интеллектуальных технологий и их продуктов.

Еще из ведической культуры и из теории и практики абхидхаммы (Лама Анагарика Говинда, 1993) известно, что сознание человека структурировано и имеет три главных подсистемы: поверхностное сознание (сознание

бодрствующего человека, осознаваемое), где хранится и обрабатывается текущая информация, поступающая преимущественно через око тела и око разума; подповерхностное сознание (сознание спящего человека, сновидческое сознание), обладающее на порядки большей информационной емкостью; сублиминальная зона, обладающая бесконечной информационной емкостью, доступная для осознанного восприятия личностью только в состоянии буддистской нирваны, что в ведической культуре называлось «вера» – ведание Ра, т.е. пребывание в Боге. Эти три структурных составляющих всегда работают в человеке, каждая в своем пространстве, имевших в ведической культуре свои названия: явь (пространство объективно проявленного, реальность); навь (пространство сновидческого мира); правь (мир богов), откуда и ритуал наших пращуров – правь славие (прославление мира божественного).

В структуре человеческого мозга, выступающего интерфейсом между сознанием и телом человека, естественно, существуют и соответствующие системы, обеспечивающие обработку той или иной информации. Так, обработкой сигналов из поверхностного сознания и обратно (от тела в сознание) занято у обычного человека около 1% мозга. У людей, практикующих развитие ока ума, осознаваемые сновидения или практики открытия ока души и ока духа, обработкой осознаваемой информации может быть занято до 3% мозговой структуры. Пророки и земные гении могут иметь до 7% осознаваемой мозговой активности (Марченко, 2004). Все остальное мозговое вещество неустанно трудится в обменных процессах, не осознаваемых личностью, но крайне необходимых для человеческой индивидуальности,

для его сути, обеспечивая целенаправленную жизнедеятельность человека и его единство со всем мирозданием. Только с помощью этих человеческих возможностей можно стать истинным этиком, т.е. живущим по божественным законам мироздания.

Исходя из этого знания, несложно определить, что же по факту предлагает когнитивный трансгуманизм? Он предлагает вмешаться в божественные процессы сознания и замкнуть человеческий мозг с помощью чипизации только на пространство объективного, более того, на его цифровые модели, выключив его тем самым частично или полностью из связи с Богом, со всем мирозданием. Таким путем и получают азиатских «манкуртов», африканских «зомби» и тех несчастных, которых Библия и русские классики называли «живыми трупами».

В заключение и во избежание разночтений следует подчеркнуть следующее.

Современный человек в преобладающей массе своей еще не достиг того уровня рационального и надрационального мышления, который ему необходим для по-настоящему осознанного принятия факта своего божественного происхождения, о чем свидетельствуют пристрастия к фармацевтике, медицине, алкоголю, ко все той же классической науке, к комфорту и к другим психологическим убежищам. И в этом своем состоянии он не в силах стремиться к одновременному паритетному развитию технологий и собственному саморазвитию, особенно в области осознанности бытия, т.е. в части расширения своего поверхностного сознания. У него нет для этого мотивации, поскольку его убедили, что конец у всех (и у бомжа, и у президента) один – удобрение для почвы. Поэтому мы имеем факт опережающе-

го развития технологий, особенно интеллектуальных, с уже существенным отрывом от развития потребителя продуктов этих технологий – среднестатистического человека. Это происходит еще и потому, что технологии разрабатываются и совершенствуются коллективным сознанием продвинутых в своей области специалистов, а сознанием пользователя этих технологий занимаются также продвинутые профессионалы, но нацеленные на решение других задач. Естественно, существуют и другие причины отставания развития человека от развития технологий, но уже обозначенных достаточно для того, чтобы вспомнить слова А. Эйнштейна: «Опасаясь, что обязательно наступит день, когда технологии превзойдут простое человеческое общение. Тогда мир получит поколение идиотов» (Эйнштейн, <https://socratify.net/quotes/albert-einstein/17888>).

Наша общая задача – всемерно снижать вероятность прихода этого события, и сделать это можно только путем создания и опережающего развития в стране и мире сети учреждений интегрального образования и культуры, основанных на современных достижениях постнеклассической науки.

Литература

1. Лама Анагарика Говинда. Психология раннего буддизма. СПб.: Андреев и сыновья, 1993.
2. Марченко Е.Д. Жизненно необходимое обретение себя. СПб.: Радатс, 2004.
3. Метцингер Т. Наука о мозге и миф о своем Я. Тоннель эго. М.: АСТ, 2017.
4. Непомнящий А.В. Интегральное образование: методологические основания, концепция, пути реализации, прогнозируемые эффекты. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2019.
5. Непомнящий А.В., Хайбуллина Э.И. Явление парадигмы в гуманитарных науках // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2012. № 5. С. 130–146.
6. Норбеков М. Тренировка тела и духа. СПб.: Питер, 2004.
7. Олейник В.П. Жизнь – есть способ существования белковых тел. Интегрированный урок-

- конференция. <http://festival.1september.ru/articles/604483/>.
8. *Сидорова Т.А.* Нейроэтика между этикой и моралью // Идеи и идеалы. 2018. Т. 1, № 2. С. 75–99.
 9. *Сытин Г.Н.* Преодоление старения. СПб.: Вест, 2017.
 10. *Успенский В.А.* Теорема Гёделя о неполноте. М.: Наука, 1982.
 11. Философский словарь Владимира Соловьева. Ростов н/Д: Феникс, 1997.
 12. *Ханцеверов Ф.Р.* Эниология: непознанные явления биолокации, телекинеза, уфологии, ясновидения, телепатии, астрологии. Кн. 1. От интуитивных догадок – к современной науке. М.: АНМ, 1996.
 13. Цитаты известных личностей. Макс Планк. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/652099-maks-plank-kuda-by-my-ni-obrashchali-nashi-vzory-kakim-by-ni-by/>.
 14. *Чуприкова Н.И.* Психика и сознание как функция мозга. М.: Наука, 1985.
 15. *Эйнштейн А.* Цитаты. URL: <https://socratify.net/quotes/albert-einstein/17888>.
 16. *Baudrillard, J.*, 1994. Simulacra and Simulation. Ann Arbor: University of Michigan Press.
 17. *Gazzaniga, M.S.*, 2005. The ethical brain. Chicago: Chicago University Press.
 18. *Heindel, M.*, 1911. The Rosicrucian cosmo-conception, or, Mystic christianity. An elementary treatise upon man's past evolution, present constitution and future development. Ocean Park: Rosicrucian Fellowship.
 19. *Huxley, A.*, 1946. The Perennial Philosophy. London: Chatto & Windus.
 20. *Kinslow, F.*, 2008. The Secret of Instant Healing. Sarasota: Lucid Sea.
 21. *Kuhn, T.S.*, 1962. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago: University of Chicago Press.
 22. *Wilber, K.*, 2011. A Theory of Everything: An Integral Vision for Business, Politics, Science & Spirituality. London: Shambhala.
 23. *Wilber, K.*, 2000. Eye to Eye. The Quest for the New Paradigm. London: Shambhala.
 24. *Wilber, K.*, 1981. No Boundary. Eastern and Western Approaches to Personal Growth Boulder. London: Shambhala, 1981.
 25. *Wilber, K.*, 1997. The eye of spirit. An integral vision for a world gone slightly mad. London: Shambhala.
- Reference**
1. *Lama Anagarika Govinda*, 1993. Psychology of the early Buddhism. St. Petersburg: Andreev and sons. (rus)
 2. *Marchenko, E.D.*, 2004. Vitally necessary self-discovery. St. Petersburg: Radats. (rus)
 3. *Metzinger, T.*, 2017. The ego tunnel: the science of the mind and the myth of the self. Moscow: AST. (rus)
 4. *Nepomnyashchy, A.V.*, 2019. Integral education: methodological foundations, concept, ways of implementation, predicted effects. Rostov-on-Don; Taganrog: SFedU Publishing House. (rus)
 5. *Nepomnyashchy, A.V.* and *E.I. Khaibullina*, 2012. Phenomenon of paradigm in the Humanities. Education. Science. Innovation: Southern dimension, 5: 130–146. (rus)
 6. *Norbekov, M.*, 2004. Training of the body and spirit. St. Petersburg: Piter. (rus)
 7. *Oleinik, V.P.* Life as a way of protein bodies existence. Integrated lesson-conference. URL: <http://festival.1september.ru/articles/604483/>. (rus)
 8. *Sidorova, T.A.*, 2018. Neuroethics between ethics and morality. Ideas and Ideals, 1 (2): 75–99. (rus)
 9. *Syтин, G.N.*, 2017. Overcoming aging. St. Petersburg: Ves'. (rus)
 10. *Uspenskiy, V.A.*, 1982. Gödel's incompleteness theorem. Moscow: Nauka. (rus)
 11. Vladimir Solovyov's philosophical dictionary, 1997. Rostov-on-Don: Phoenix. (rus)
 12. *Khantseverov, F.R.*, 1996. Eniology: unknown phenomena of biolocation, telekinesis, UFOlogy, clairvoyance, telepathy, astrology. Book 1. From intuitive guesses to modern science. Moscow: ANM. (rus)
 13. Quotes of famous personalities. Max Planck. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/652099-maks-plank-kuda-by-my-ni-obrashchali-nashi-vzory-kakim-by-ni-by/>. (rus)
 14. *Chuprikova, N.I.*, 1985. Psychics and consciousness as a function of the brain. Moscow: Nauka. (rus)
 15. *Einstein, A.* Quotes. URL: <https://socratify.net/quotes/albert-einstein/17888>. (rus)
 16. *Baudrillard, J.*, 1994. Simulacra and Simulation. Ann Arbor: University of Michigan Press.
 17. *Gazzaniga, M.S.*, 2005. The ethical brain. Chicago: Chicago University Press.
 18. *Heindel, M.*, 1911. The Rosicrucian cosmo-conception, or, Mystic christianity. An elementary treatise upon man's past evolution, present constitution and future development. Ocean Park: Rosicrucian Fellowship.
 19. *Huxley, A.*, 1946. The Perennial Philosophy. London: Chatto & Windus.
 20. *Kinslow, F.*, 2008. The Secret of Instant Healing. Sarasota: Lucid Sea.
 21. *Kuhn, T.S.*, 1962. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago: University of Chicago Press.
 22. *Wilber, K.*, 2011. A Theory of Everything: An Integral Vision for Business, Politics, Science & Spirituality. London: Shambhala.
 23. *Wilber, K.*, 2000. Eye to Eye. The Quest for the New Paradigm. London: Shambhala.
 24. *Wilber, K.*, 1981. No Boundary. Eastern and Western Approaches to Personal Growth Boulder. London: Shambhala, 1981.
 25. *Wilber, K.*, 1997. The eye of spirit. An integral vision for a world gone slightly mad. London: Shambhala.

НАШИ АВТОРЫ

Заяц Олег Александрович – заместитель заведующего по воспитательной и методической работе МАДОУ № 232 г. Ростова-на-Дону

Служебный адрес: ул. Катаева, 47, г. Ростов-на-Дону, 344013

Телефон: (863) 267-85-62

E-mail: oazayats@yandex.ru

Квач Татьяна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры сервиса технических и технологических систем Поволжского государственного университета сервиса.

Служебный адрес: ул. Гагарина, 4, г. Тольятти, Самарская область, 445677

Телефон: (848) 248-63-49

E-mail: kvach.t@rambler.ru

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (863) 218-40-00, доб. 11635

E-mail: d700074@yandex.ru

Левченко Анастасия Андреевна – студентка кафедры немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета

Служебный адрес: ул. Большая Садовая, 33, г. Ростов-на-Дону, 344082

Телефон: (863) 218-40-94

E-mail: anastasia.lewtschenko@mail.ru

Миронов Алексей Васильевич – магистрант Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 3, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (863) 218-40-00, доб. 10111

E-mail: enmironova@sfedu.ru

Миронова Евгения Николаевна – аспирант Академии психологии и педагогики

OUR AUTHORS

Zayats Oleg A. – deputy head on educational and methodological work of Municipal Autonomous Preschool Educational Institution No. 232 of Rostov-on-Don

Address (work): 47, Kataev Street, Rostov-on-Don, 344013

Tel.: (863) 267-85-62

E-mail: oazayats@yandex.ru

Kvach Tatiana G. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Service of Technical and Technological Systems dpt. of Volga Region State University of Service.

Address (work): 4, Gagarin Street, Togliatti, Samara Region, 445677

Tel.: (848) 248-63-49

E-mail: kvach.t@rambler.ru

Kulikovskaya Irina E. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, head of Preschool Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogics of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 4, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (863) 218-40-00, ext. 11635

E-mail: d700074@yandex.ru

Levchenko Anastasia A. – student of German Philology dpt. of Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of Southern Federal University

Address (work): 33, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344082

Tel.: (863) 218-40-94

E-mail: anastasia.lewtschenko@mail.ru

Mironov Aleksey V. – Master's degree student of Academy of Psychology and Pedagogics of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 3, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Phone: (863) 218-40-00, ext. 10111

E-mail: enmironova@sfedu.ru

Mironova Evgenia N. – post-graduate student of Academy of Psychology and

ки Южного федерального университета, заместитель директора колледжа прикладного профессионального образования Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 3, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: (863) 218-40-00, доб. 10111
E-mail: enmironova@sfedu.ru

Непомнящий Анатолий Владимирович – доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности Института компьютерных технологий и информационной безопасности Южного федерального университета

Служебный адрес: ул. Чехова, 2, г. Таганрог, Ростовская область, 347922
Телефон: (8634) 36-15-86
E-mail: pibgtsu@mail.ru

Татаринцева Нина Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: (863) 250-76-70
E-mail: nina_tatarinceva@mail.ru

Чернышенко Ольга Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики Ростовского государственного медицинского университета

Служебный адрес: ул. Суворова, 119, г. Ростов-на-Дону, 344002,
Телефон: (863) 250-41-63
E-mail: ovmed@mail.ru

Шаповалова Лариса Ивановна – доктор педагогических наук, профессор кафедры немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета

Служебный адрес: ул. Большая Садовая, 33, г. Ростов-на-Дону, 344082
Телефон: (863) 218-40-94
E-mail: alla_schapowalowa@rambler.ru

Pedagogics of Southern Federal University, deputy director of College of Applied Professional Education of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 3, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: (863) 218-40-00, ext. 10111
E-mail: enmironova@sfedu.ru

Nepomnyashchiy Anatoliy V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Technical Sciences, professor of Psychology and Life Safety dpt. of Institute of Computer Technologies and Information Security of Southern Federal University

Address (work): 2, Chekhov Street, Taganrog, Rostov Region, 347922
Tel.: (8634) 36-15-86
E-mail: pibgtsu@mail.ru

Tatarintseva Nina E. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor of Preschool Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogics of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 4, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: (863) 250-76-70
E-mail: nina_tatarinceva@mail.ru

Chernyshenko Olga V. – Candidate of Philological Sciences (PhD equivalent), associate professor of Pedagogy dpt. of Rostov State Medical University

Address (work): 119, Suvorov Street, Rostov-on-Don, 344002,
Tel.: (863) 250-41-63
E-mail: ovmed@mail.ru

Shapovalova Larisa I. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor of German Philology dpt. at Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of Southern Federal University

Address (work): 33, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344082
Tel.: (863) 218-40-94
E-mail: alla_schapowalowa@rambler.ru

Яблонская Татьяна Николаевна – заместитель заведующего МБДОУ № 4 г. Батайска Ростовской области

Служебный адрес: пер. Морской, 32, г. Батайск, Ростовская область, 346880
Телефон: (86354) 5-73-38
E-mail: sadik.4@mail.ru

Yablonskaya Tatiana N. – deputy head of Municipal Autonomous Preschool Educational Institution No. 4 in Bataysk, Rostov Region

Address (work): 32, Morskoy Lane, Bataysk, Rostov Region, 346880
Tel.: (86354) 5-73-38
E-mail: sadik.4@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

«Мир университетской науки: культура, образование»

1. Журнал «Мир университетской науки: культура, образование» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по педагогике и психологии (дата включения в Перечень 01.12.2015, № 678).

2. Журнал публикует статьи по широкому спектру теоретических и прикладных проблем в сферах методологии и теории образования, истории педагогики, воспитания и изучения личности, информационных технологий в образовании, специальной педагогики, профессионального образования, повышения квалификации специалистов, компетентностного подхода в образовании, практической психологии образования, образования взрослых, управления образовательными системами всех уровней и т.д. К публикации принимаются оригинальные материалы, содержащие результаты научных исследований.

3. Объем статьи должен быть не менее 10 и не более 18 страниц. Текст набирается в соответствии с правилами компьютерного набора с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата (А4).

4. Для кандидатов наук и авторов, не имеющих научной степени, необходимо предоставление рецензии за подписью доктора наук по специальности (педагогика или психология).

5. Технические требования к оформлению статей приведены на сайте журнала по адресу: <http://pedsciencemag.ddk.com.ru>.

6. Редакционный совет и редколлегия производят отбор поступивших материалов и распределяют их по рубрикам. Вводится специальная рубрика «Научно-педагогический поиск аспирантов». Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением авторского варианта научного содержания. В случае необходимости редколлегия вступает в переписку с авторами по электронной почте и может обратиться с просьбой о доработке материалов. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются и почтовой пересылкой не возвращаются.

7. Авторские гонорары не выплачиваются.

8. Дополнительные условия публикации высылаются по запросу.

Адрес редколлегии:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.
Южный федеральный университет.
Ответственный секретарь – Сохиева Наталья Петровна.
Тел./факс: (863) 240-47-08, e-mail: n2404708@yandex.ru

Принимается подписка:

Журнал выходит 10 раз в год.

Подписной индекс 47204 по Каталогу Роспечати. Подписка принимается в любом отделении связи России. Базовая стоимость подписки на полугодие – 600 руб.; окончательную цену устанавливают региональные управления почтовой связи.

Можно оформить подписку в редакции.

В редакции также принимается подписка на электронную версию журнала (на полугодие – 500 руб., на год – 1000 руб.). Электронный выпуск в формате PDF доставляется на указанный вами e-mail.

Архив журнала в печатном и электронном виде можно приобрести в редакции.

По всем вопросам (подписка, публикации) просьба обращаться к ответственному секретарю журнала Наталье Петровне Сохиевой по электронной почте n2404708@yandex.ru.

Научно-педагогическое издание

**МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:
КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

2020. № 3

Редактор	<i>Н.В. Бирюкова</i>
Компьютерная верстка	<i>Е.А. Солоненко</i>
Дизайн обложки	<i>О.Ф. Жукова</i>
Перевод	<i>А. Андриенко</i>

Сдано в набор 10.04.2020.

Адрес редколлегии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.